

Евгения Мелицына

Диакхар

16+

Евгения Телицына

Диахар

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Телицына Е.

Диахар / Е. Телицына — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Всем нам после смерти уготовлено распределение: в Рай или Ад. Окончательное и бесповоротное. В идеале. Но случилось так, что лично я в Раю отчаянно заскучала, и добрые Ангелы предложили мне отправиться на каникулы в... Ад. Я была бы не я, если бы отказалась от уникальной возможности попутешествовать по миру чертей. А черти были бы не черти, если бы не превратили мои каникулы в настоящее приключение. Какое? Сейчас узнаете...

Содержание

2013 и сейчас	5
Сейчас. День 1	7
Иерон	9
Сейчас. День 1	10
Сейчас. День 2	13
Сейчас. День 3	21
Иерон	23
Сегодня. День 4	24
Сегодня. День 5	28
2013. День 5	30
Иерон	31
2013. День 6	32
Сегодня. Снова день 5	34
Асмодей	37
Сегодня. День 5	39
Сегодня. День 7	41
Асмодей	45
Сегодня. День 7	46
Сегодня. День 8	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Евгения Телицына

Диахар

2013 и сейчас

Ева

В бытность мою студенткой я обожала ходить на занятия одной тайной короткой дорогой через тихие дворики. Дорога эта помогала сэкономить добрые полчаса пути, но имела один небольшой минус. Все, кто знал о ней, в один голос говорили: аккуратнее на перекрестке у университета! Движение там было оживленное, а светофор периодически отказывался работать...

В тот день я была счастлива как никогда! Как сейчас помню, что от радости едва ли не пританцовывала. Ужасно сложную сессию я сдала великолепно, а Лешка наконец признался мне в любви. Да и погода явно радовалась жизни вместе со мной: светило яркое солнце, дул чудесный прохладный ветерок, и умопомрачительно пахло зеленью. Весна уже практически уступила лету, и весь город был полон радостного предвкушения отпусков.

У дороги бегала и играла в мяч стайка ребятшек. Дети лет семи-восьми носились туда-сюда, обмениваясь пасами и хохоча во все горло. Пройдя мимо, я счастливо им улыбнулась и уже собиралась идти дальше, как вдруг у одного из мальчишек мяч вылетел на проезжую часть. Ребенок, недолго думая (напомню: мальчонке лет семь, не больше), побежал за любимой игрушкой. А я, тоже не особо напрягая мозги (а должна бы – взрослая уже), – за ним.

Я уже говорила: движение было очень оживленным. Так что парнишку-то я из-под колес вытащила, а вот сама... Погибла я, в общем. Странное, надо сказать, ощущение. Сразу и не сообразишь, что ты, вообще-то, умер. Стоишь и наблюдаешь со стороны, как твое тело пытаются привести в чувство, как суетится народ вокруг. Как приезжает «скорая помощь», фельдшер проводит осмотр, а потом накрывает тебя белой простыней. При этом ты толком и не чувствуешь ничего.

Я стояла рядом с машиной, сбившей меня, и рассматривала свои полупрозрачные руки, пытаюсь заставить мозг думать.

Если честно, мне всегда был гораздо ближе атеизм. И, как следствие, я вела не слишком праведный образ жизни, религиозные книжки знала плохо, а мои взгляды на загробный мир сложились под действием современной фантастики. Представьте мое удивление, когда за мной сначала прилетел милый ангелок, а после эффектно появился черт. Оба – нормальные молодые парни, красивые, спортивные, но один с рогами и хвостом, а другой с нимбом и парой снежно-белых крыльев. Даже одеты в духе моего времени: брюки да рубашки. Я ошарашено переводила взгляд с одного на другого, борясь с искушением дернуть одного за хвост, а второго за крыло – вдруг отвалятся.

Если честно, первым делом я решила, что все это сон. Затем, послушав ангела, начала задумываться, а не поехала ли у меня крыша... Но тут в беседу включился черт, и парни все же смогли объяснить мне, что я просто умерла. Легче от этого объяснения не стало...

Оставив меня переваривать информацию, они принялись ругаться между собой. Спорили долго, с чувством, с тактом, с расстановкой – заслушаться можно. Только вот предмет спора меня несколько смутил: Ад и Рай не выясняли, кому ж я достанусь, а старательно спихивали меня друг другу. В итоге ангел вспомнил, что он вообще-то добрый и хороший, и так вести себя ему не положено. Так что, поскрипев зубами и поругав всех демонов Ада очень нехорошим словом, он все же раскрыл ворота Рая для моей души.

Так я и стала жить в Раю. Меня поселили в отдельную квартиру (по соседству с уже умершими родственниками). Разрешили выбрать любимый возраст (вообще-то, по желанию его можно менять – стареть или молодеть, но старая я себе совершенно не понравилась, да и слишком молодой тоже как-то быть не очень, так что в итоге я остановилась на своих двадцати двух). И сказали: «Живи, наслаждайся, делай, что хочешь, гуляй, где пожелаешь, а когда придет время, твоя душа переродится».

Рай – удивительно красивое место: светлый город, утопающий в яркой зелени, с огромными парками и аллеями, изобилующий фонтанами и скульптурами. За его пределами располагался пригород для тех, кто привык к сельской жизни, и бесконечный лес. Мне рассказывали, что в лесах спрятаны озера и реки, огромные пляжи и зоны отдыха.

Для душ в Раю были все условия, чтобы они наслаждались дарованным блаженством: рестораны с деликатесами, музей, кинотеатры, библиотеки, развлекательные комплексы – все, что придет в голову.

Много лет я жила и наслаждалась щедростью Рая. Жила, занимаясь только любимыми делами. Никто не мешал, не отвлекал... А потом стало ужасно скучно! Просто скучно. Даже не знаю, как объяснить. Однообразие жутко надоело, и все стало неинтересно.

Ангелы пытались исправить положение: знакомили меня с интересными людьми, приносили книги, картины, любую мелочь, которую я просила. Они обо мне заботились, а мне безумно хотелось хулиганить...

Рай – место тихое, спокойное. Никаких ссор, скандалов, разборок, все люди добрые и приветливые. Рай – это огромный город и его деревенские окрестности, где всегда хорошая погода, всегда солнышко и тепло. Рай – это место, где все цветет и пахнет, где каждый уголок радует глаз своей девственной красотой. И мне здесь скучно...

Кто-то может сказать, что это невозможно, но так оно и было.

Ситуацию усугубляла и отчужденность ангелов. Первые годы мне очень хотелось говорить с ними, узнавать их. Они же, хоть и делали для меня все, всегда держали дистанцию. За столько лет я сблизилась только с Олириэль – молоденькой девушкой-ангелом с медовыми глазами и копной кудрявых белокурых волос. Миниатюрная красотка могла часами разговаривать со мной обо всем на свете.

Вот и сейчас она пришла ко мне поболтать о райских новостях и пожурила за грустную физиономию.

– Не делай такое лицо, подруга, – она улыбнулась. – Честно, я не понимаю, что тебе еще нужно для счастья. Как можно здесь скучать?

– Оли, спроси что полегче! Меня как будто что-то грызет изнутри, и душа (уж прости за формулировку) просится куда-нибудь в другое место. Вот прямо семафорит: смени обстановку, – я тряхнула головой.

– Тогда мое предложение тебя заинтересует, – подмигнула подруга.

Как оказалось, идею подал Архангел (они все почему-то очень похожи, и я в них постоянно путаюсь, вот и зову всех на всякий случай одинаково – Архангелами). Он предложил отправить меня на каникулы... в Ад.

– Что?! – от такого предложения я поначалу опешила. Вернуть меня к жизни, отправить в деревню, притащить новую книгу – я ожидала чего угодно, но не этого.

– Она говорила вполне серьезно. Если ты готова рискнуть и отправиться в такое путешествие, то тебя завтра же командируют в Ад.

– Олириэль, как я могу отказаться?! Уверена – такое предлагают один раз в смерти. Веди меня к ней!

– Кто бы сомневался, что ты согласишься...

Так начались мои безумные каникулы в царстве порока.

Сейчас. День 1

Ева

Здравствуй, Ад, прощай Рай. Я находилась в условной зоне между. Здесь не было ничего, за что бы смог зацепиться взгляд – только облака, по которым ты идешь-скользишь, и туман, устилающий все вокруг.

Я медленно шла, пробираясь сквозь белую завесу, пока не увидела едва различимые очертания огромных ворот. Подойдя ближе, поражено ахнула. Нет, они не огромные, они гигантские! Высотой с трехэтажный дом, с массивными коваными створками они казались мне отталкивающими. Но выбирать не приходится.

Остановившись около них, я принялась ждать...

– Эээ нет, дорогой! Ты – не черт! – уверенно заявила я стоящему передо мной чудика.

Нечто заявилось спустя несколько часов моего ожидания (а может, прошло и совсем немного времени – здесь не разберешь) и нагло устроило допрос, мол, кто такая и зачем пожаловала. Да еще и уведомил меня, что он черт, и я, как душа, должна его бояться.

– Так, давай говори: где мои провожатые?

Чудик маленького роста (едва ли мне по пояс), весь обросший черной шерстью, вызывал недоумение. Его шкурка, подпаленная в нескольких местах, казалась испорченной плешью. Ручки коротенькие, но крепенькие, а ножки – а-ля козел – украшены черно-серыми (в саже, наверное) копытами. Сбоку торчал миленький хвостик с кисточкой на конце.

Я чуть приподняла взгляд и рассмотрела его мордочку. Прежде всего, заметила маленькие, как у котенка, ушки и рядом зачатки рогов. Между ними бежали по лбу сальные локоны оригинальных зеленых волос. Эти самые локоны прикрывают азартно блестящие глаза, тоже зеленые, но более насыщенного – изумрудного цвета. Нос – ма-а-аленький пяточок, а клыкастый рот скалится в доброжелательной улыбке (сквозь зубки проглядывает раздвоенный язык). Да, набрал ты с миру по нитке...

Кажется, последнее я сказала вслух, ибо чудо ответило:

– Почему не черт?! И почему с «миру по нитке»?! – да уж, ответ в лучших еврейских традициях – вопросом на вопрос.

– Нууу, раздели тебя на части – и можно зоопарк открывать... А черти вообще не так выглядят!

– А как? – заинтересовался потомок тысячи видов.

– Они такие... красивые парни и девушки, только с хвостом и рогами, может, конечно, еще и копытами, но я не уверена, – как могла, описала я, вспомнив единственного представителя этого вида, которого имела удовольствие лицезреть после своей смерти.

– Хм... с рогами сейчас многие ходят из-за неверности своих супругов... – протянул «черт». – А копыта и хвост добавляются легко, если этот рогоносец потом к неверной вернулся, то он точно осел...

– Это не аргумент и уж тем более не факт, – не слишком уверенно возразила я.

– Ты права: он – не черт, а дьялик, – где-то сзади раздался приятный баритон, приправленный с трудом сдерживаемым смехом. Что ж, со стороны это, должно быть, забавно...

Я резко обернулась и почти уткнулась в широкую грудь говорившего парня. В нос ударила потрясающая смесь запахов: вишня, дым и что-то едва уловимое, естественно мужское. Я вдохнула полной грудью и подняла взгляд. Вот это действительно был черт...

Парень на вид лет двадцати пяти, высокий, спортивный. Лицо приятное, даже красивое: простое, открытое, с блеском в глубоких синих глазах и ехидной улыбкой на слегка пухлых губах. На голове среди коротко стриженных темно-русых волос, как две башенки посреди поля, стоят невысокие (с мою ладонь) чуть изогнутые друг к другу рожки.

– Дьялик? Никогда не слышала... – с трудом восстановив дыхание, пробормотала я себе под нос. А вот он меня услышал.

– Это рядовые работники Ада. Следят за котлами и пламенем, мучают души, а иногда подрабатывают стражей, – пояснил незнакомец, а я вернулась к его осмотру.

Одежда... Цветастая футболка и драные джинсы (так хвосту удобнее?!). На правой руке предплечье украшает широкий браслет (наруч, что ли, это называется...) со шнуровкой. Последнее явно не вписывалось в образ, о чем я, слегка прибалдевшая от общего впечатления, поведала черту.

– Я вот с задания возвращаюсь... А браслет снимать нам нельзя, он содержит массу функций, но о них тебе вряд ли будет интересно слушать... Постой! Так ты и есть та самая из Рая на каникулы?! – вдруг дошло до нечистого, и взгляд синих глаз стал настороженным.

– Она самая. Меня Ева зовут, но комментарии про какой-то там символизм оставь при себе, – представилась я, шутливо сделав реверанс.

– Иерон, можно просто Иер, – черт, наконец, вспомнил о приличиях и слегка поклонился.

– Очень приятно! Слушай, Иер, меня тут ангел оставил, сказал: придут-заберут. Я добрых полчаса блуждала по туману и уже часа три стою и люблюсь вашими воротами. Вот! Чудо пришло, но я с ним никуда не пойду!

– Хорошо, хочешь, я тебе все здесь покажу? – я быстро закивала – Но сначала в костюмерную: мне нужно привести себя в порядок... да и тебе бы тоже не помешало... – гаденько ухмыльнулся нечистый. – И еще нужно забежать сдать отчет.

Пока он говорил, я старательно делала вид «сделаю все, что угодно: подожду, помогу, слова лишнего не скажу. Да я вообще ангел, тут проездом...». Иер только еще сильнее разухмылялся и, взяв меня за руку, повел мимо дьялика к высоким, темным воротам. Перед нами они сами собой раскрылись.

– Бее... А где гром, молнии и страшная музыка с замогильным скрежетом? – разочарованно протянула я, пока мы заходили в адские чертоги.

– Ева, это ж ворота для жителей Ада. На кой тут вся эта мишура для клиентов? – хмыкнув, ответил вопросом лукавый. Похоже, его ужасно забавляла моя наивность.

Мы прошли по пыльной улочке к высоченному зданию из темного камня с острыми шпилями и окнами-бойницами. Оно располагалось практически вплотную к воротам. Мой новый знакомый уверенно толкнул тяжелую дубовую дверь и завел меня в это мрачное строение.

– Понятно... И куда мы теперь? – поинтересовалась я, глаза по сторонам, пока мы поднимались по широкой лестнице на леший знает какой этаж.

– Я сдам отчет, и пойдем переодеваться, – с этими словами он оставил меня одну...

Иерон

– Привет, Харон, послушных тебе душ, – я хлопнул по плечу нашего главного статиста христианского отделения Адской канцелярии¹.

– Здравствуй, Иер, – пробасил мой давний друг, сверкнув ореховыми глазами.

Харон – крепкий здоровенный детина под два метра ростом – легко мог сделать зайкой любого, кто видел его в первый раз.

– Как прошло?

– Как обычно хорошо. Только, возвращаясь, у ворот я встретил душу из Рая, о которой нас предупреждали. Ты, часом, не знаешь, к кому ее проводить? Кто назначен нянькой?

Харон хитро улыбнулся, поправляя стопки бумаг на своем огромном столе. Два метра дерева были завалены тоннами листов, тут было все: договоры, реестры, списки, постановления и просто письма.

Статист вытянул из последней кучи листок с размашистой подписью Асмодея и, ухмыляясь, протянул мне. Я быстро пробежал по нему глазами и тихо ругнулся.

– За что мне такое счастье?

– Кто поймет Верховного? – философски изрек Харон.

Я попрощался с ним и отправился к своей будущей квартирантке.

Душа обнаружилась у окна, там, где я ее и оставил. Какое-то время я наблюдал за ней.

Красивая оказалась девчонка. Достаточно высокая, худющая, но при этом все на месте, если вы понимаете, о чем я. И заметно это даже через балахон. Копна цветных волос затянута в две райские косички, а на миленьком лице отпечаток сосредоточенной работы мысли.

Думаю, пора мне ее обрадовать...

¹ Статист – черт, собирающий все данные по душам, попадающим в Ад, составляющий реестры поступивших и списки успехов остальных чертей.

Сейчас. День 1

Ева

Да, Ад – полная противоположность Рая. Город темноты, нет, даже не город – страна. Из окна здания, в которое мы вошли, я увидела всю красоту этого места. Да-да, это не описка, я увидела пусть своеобразную, но красоту.

Из окна были видны бескрайние просторы царства Нечистого: большой город, а за ним леса, поля, луга, реки, сейчас погруженные в сумрак позднего вечера. Город сеял редкими белыми огоньками, казалось, что это отражение звездного неба в озере. Откуда-то доносилась приятная мелодия, сквозь которую можно было различить крики и смех... Город жил своей обычной жизнью, а там дальше на просторах играл ветерок, шумели деревья, и мирно журчала широкая река. Странный какой-то Ад, вы не находите?

Засмотревшись, я не сразу заметила подошедшего Иера. Поэтому жутко испугалась, когда кто-то положил руку мне на плечо... Хорошо, что он черт, а то сейчас бы был со сломанной важной конечностью.

– Ты обалдела? – тяжело дыша, возмутился он.

Судя по его виду, черт не ожидал от меня такой прыти.

– Прости. Привычка дурная осталась из прошлой жизни... – мне действительно было неудобно, но рефлексы – страшная вещь. – Иер, у вас всегда поздний вечер или ночь? – ни с того ни с сего спросила я.

– Нет. Но день у нас... ммм... как у вас на Земле, но пасмурный, – видя, что у меня еще есть вопросы, он продолжил. – Я все объясню тебе по дороге. Меня назначили твоим ангелом-хранителем, тьфу, то есть бесом-искусителем.

От удивления я даже слегка присела, а Иер довольно ухмыльнулся.

– Пойдем, тебе надо переодеться: балахон – не лучшая одежда для прогулок по Аду.

И он повел меня на какой-то огромный склад. Я толком не успела ничего рассмотреть, так как черт двигался в бешеном темпе, торопясь закончить с формальностями.

На этом складе нас с ним и переодели. Иер облачился в черную рубашку и широкие штаны с вышитыми золотом блестящими рунами. Мне выдали нечто похожее, но обтягивающее с клешем от бедра и с куда более маленькими узорами. Верх щедро разрешили выбрать самой. Я и выбрала черную безрукавку под горло с милым узорным вырезом на груди. Свою цветную гриву причесывать не стала (после райских косичек она лежала красивыми волнами), а просто сделала «мальвинку». Иер мой внешний вид одобрил, и мы, наконец, вышли из скучного здания Главной Канцелярии (так, оказывается, оно называлось) и не спеша пошли по опять-таки пыльной городской улице к дому искусителя.

– Смена суток у нас тут нормальная, как у вас там, в вашей жизни. Но это ты, я надеюсь, уже поняла, – рассказывал мне Иер, пока я рассматривала дома. Почти все: двухэтажные красивые коттеджи с аккуратными небольшими газончиками и статуями у входа. Попадались редкие многоэтажки (трех- или пятиэтажные домики), которые здесь считались общежитиями. Позже я выяснила, что есть отдельные высотные районы, но их крайне мало. – Пока я бегал по делам, ты посмотрела на Ад с высоты птичьего полета. Не думай, что это – цветущая долина с кучей разных животных и милых грешников.

– Пока все выглядит именно так, – вставила я в его начинавшийся заумный монолог.

– Ну, то в Городе. Здесь живем только мы – черти и высшие демоны. И, вопреки вашему светлому мнению, запах серы и вечный огонь – не наши постоянные спутники, а удел грешников. Слушай дальше, душонка... Природа спокойная и красивая лишь ночью в Городе. За

лесом же страшный полигон для издевательств и пыток над грешными душами. Там котлы, сковородки, пыточные инструменты, кровожадные монстры и тому подобная чепуха, которой вас пугают с детства.

– Не напугал... И где логика??? Почему ночью-то тихо? – странные эти темные какие-то...

– Всем же нужно отдыхать! Но спокойно спать своим подопечным мы не даем, – «успокой» меня нечистый.

– Хочешь, скажу свое мнение?

– ? – он посмотрел на меня, вопросительно изогнув бровь.

– Как говорил дядя Станиславский: «Не верю!». Ты выглядишь совсем не страшным, а просто неплохим, но однозначно вредным парнем. Да и Ад... прямо спокойное процветающее государство, где мир и гармония, – поделилась я своими мыслями с искусителем.

Тот откровенно заржал. А, посмеявшись, так ничего и не объяснив, вздохнул и жестом пригласил войти в небольшой двухэтажный домик.

Лужайку перед жилищем моего персонального черта покрывал ковер из короткой ярко-зеленой, даже в свете уличного фонаря, травы, и украшали статуи каких-то не то демонов, не то богов (но, учитывая, что я вроде как в Аду, наверное, все же первое). Сам дом казался довольно низким, приземистым, с покатой крышей. Выкрашено строение было белой (хотя нет, вру – серой) краской. Аккуратные окошки украшены резными ставнями, а тяжелая дубовая дверь, перед которой стоит преграда из трех ступенек, приглашающе распахнута.

Я пожалала плечами и вошла. Ну не жить же мне месяц на улице.

Иер показал, куда убрать обувь (ужасно красивые босоножки на высоком каблуке тоже выдали в костюмерной), и повел меня знакомиться с домом, который оказался очень маленьким и миленьким.

Первый этаж занимали три помещения: прихожая, гостиная и кухня. Прихожая, кстати, оказалась до безобразия тесной – даже вдвоем было особо не развернуться. Тут стоял шкаф (массивный, деревянный, с красивой резьбой на створках, явно сделанный талантливым мастером) и огромное темное зеркало в оправе из неизвестного мне материала. Вперед шел коридор, заканчивающийся лестницей на второй этаж. По обе стороны от него располагались комнаты.

Одна из них – гостиная. Шкафы с древними книгами, мягкий диван и пара кресел с милыми думками. Все – украшенное, расписанное, оббитое шикарную тканью, и, судя по всему, дико дорогое (избавиться от меры земными категориями просто невозможно, хоть я и понимаю: «дорогостоящее» в Аду существовать не может, как и денег). Перед ними пушистый коврик, а на нем маленький стеклянный столик с хрустальной вазой, стоящей в центре. И всю эту красоту дополняют картины природы на стенах. Я обошла комнату по кругу, зачарованно изучая каждую деталь. Мне было интересно прочувствовать быт новых для меня людей (ну условно людей), так что я с удовольствием разглядывала картины и читала корешки книг. При этом, глядя на тихое уютное великолепие, я искренне засомневалась в том, что здесь живут черти...

– Ты живешь один? – задала вполне логичный вопрос.

Дом мало походил на жилище холостяка в том виде, в каком я привыкла таковое представлять.

– Да, живу я один. Но иногда тут бывают гости. Так что не пугайся внезапных криков, – он улыбнулся и повел меня дальше.

Кухню мне не показали, но она наверняка такая же милая...

– А почему все такое... как бы тебе объяснить, – я запнулась, подбирая слова. – Почему у меня ощущения, что я в своей эпохе в гости к знакомому зашла? Все очень похоже на быт моего времени. Разве вы не существуете как-то иначе? Леший, надеюсь, ты понял мою мысль.

– Понял, понял. Ева, как бы тебе попроще объяснить... Ладно. Первое. Эта часть Города относится к Аду христианскому. Соответственно, есть и другие. Причем достаточно много. Если захочешь, потом считаешь об этом. Мне откровенно лень рассказывать тебе о религиях и их представлениях о загробном мире.

– Что-то я не припомню в христианстве Ада с коттеджами...

– То, что вы – смертные – чего-то не знаете, не означает, что этого чего-то не существует, – он улыбнулся. – Слушай дальше. Ад вне времени и пространства. Поэтому он абсолютно нелогичен и до сумасшествия эклектичен. Мне нравится двадцатый век, поэтому мой дом обставлен именно так. Но ты даже не представляешь, что творится в жилищах любителей средневековья или века этак двадцать пятого.

– А что там творится? – тут же полюбопытствовала я.

– Может, я как-нибудь тебе и покажу... А теперь пойдем наверх.

Мы поднялись по лестнице (надо заметить, страшно скрипучей) на второй этаж. Здесь расположились две спальни, имевшие выход в общей санузел.

– Твоя комната справа. Багаж уже там, а в остальном ты сама разберешься, – сказал Иер.

– Какой багаж?

Мне в Раю только яблоко на дорожку и выдали, да я его и съела давно...

– Из нашего огромного склада-костюмерной. Месяц ходить в одном и том же нормальная девушка не сможет (хотя в Раю считают по-другому), вот я и попросил собрать тебе небольшой гардероб, – объяснил мне черт, сверкнув своей фирменной ухмылкой.

– Спасибо... – немного ошарашено протянула я и вошла в свою комнату.

Хм, у правой стены большой шкаф, разделенный видом створок на две половины (одна, с деревянной дверцей, – для одежды, вторая, со стеклянной, – занята какими-то книгами). Напротив сего шедевра мебельного дела – дверь в ванную. Простая такая дверка, даже без узорчиков и украшений. Соединяет две стены пестрая ковровая дорожка. Перед центром которой, у третьей стены, под большущим окном расположилась широкая высокая кровать. На самой дорожке у кровати стоял средних размеров черный чемодан.

Я тут же полезла смотреть, что в нем. Так, милые женские мелочи, типа косметики и белья (боюсь спросить, кто это выбирал), несколько брюк, юбка – длинная, до пят, со шнуровой по бедрам и весьма нескромными вырезами. О, еще одна юбка, по длине больше напоминающая широкий пояс. Штук пять кофт разного фасона. Все черное или красное, но очень красивое. Да и цвета мне идут.

Продолжив исследование, я обнаружила джинсы, шорты, кардиган и топ более ярких расцветок. Видимо, черт, собиравший мой гардероб, оказался смышленным и понимал, что не факт, что я – фанатка черного. Нужно будет поблагодарить его или ее при встрече.

Разобрав все это барахло, я с чистой совестью завалилась спать.

«Все же странный какой-то Ад! Все светлое, аккуратное, безумно красивое... скорее привлекает, чем отталкивает... хотя, может, это просто у меня душа такая темная... И интересно, если он живет один, то кто же гостил в этой комнате до меня?» – вот с такими мыслями я, наконец, заснула.

Сейчас. День 2

Ева

Проснулась я от жары... Не глядя, открыла окошко – стало еще жарче. Минут тридцать лень успешно побеждала мое любопытство и неудобства от неожиданной сауны, но потом я все же не выдержала и открыла глаза.

– А-а-а!!! Пожар!!! – завопила я что есть мочи, ибо за окном плясали ярко-рыжие языки пламени.

На мой истошный вопль прибежал Иер. Заспанный, взлохмаченный, глаза горят. Одет, естественно, минимально: в широкие (опять черные!) штаны. Вид мне понравился, и я тут же заткнулась.

– Что случилось? – хрипло спросил нечистый, оглядывая комнату.

– Пожар... – ответила я, выглядывая из окна. – Ой, дура! – хлопнула себя по лбу. Оказывается, это у них такие лужайки – ночью трава, днем – пламя. – Ну вот, а говоришь, огонь не любите... – разочарованно протянула я, наблюдая, как его хвост нервно стучит по дверному косяку.

– Это – показательные эффекты для душ, проходящих через Город к своему последнему пристанищу. Я жара не чувствую. А ты – душа – воспринимаешь его как самый настоящий огонь, – объяснил пришедший в себя чертик.

– Извини, я же не знала.

– Ладно уж, душонка, приводи себя в порядок, – перехватив его взгляд, я поплотнее запахнулась в одеяло, – а я поесть сварганю.

– Ага, – кивнула моя остро воспринимающая огонь душа.

Иер ушел, а я, порывшись в шкафу, отправилась в душ. Мне предстоял первый день приключений в царстве чертей, так что я должна выглядеть безупречно.

Знаете, мне все больше начинает казаться, что Иер – неправильный черт! Я застала его за приготовлением яичницы. Зрелищно! Красивый парень, одетый в широкие иссиня-черные брюки и просторную рубаху того же цвета с расстегнутым воротом и закатанными до локтей рукавами, а сверху в миленьком цветастом фартучке с накладными карманами, готовит завтрак. Всю эту картину дополняют сияющие рожки и мохнатый хвостик,двигающийся в такт напевам своего владельца.

Нечистый обернулся на мой звонкий смех.

– Что? – недовольно спросил он, не без любопытства осматривая меня с ног до головы.

Похоже, вид слегка поразил господина искусителя. И правда, я выглядела как заправская чертовка (так это вроде в женский род ставится?), или, по крайней мере, думаю, что выглядела, как они. Все те же темно-темно-синие (почти черные) джинсы-клевш, висевшие где-то на бедрах и красная обтягивающая кофточка с рукавом три четверти и высоким горлом. Волосы я собрала в конский хвост, а на лицо нанесла только пудру и румяна. Наряд выглядит строго и лишь чуть открывает живот. Но все это мне очень даже идет, в чем Иер и убедился. Его замешательство мне польстило, и я соблаговолила ответить на его вопрос:

– Просто черт – известный искуситель, обольститель, соблазнитель, воплощение зла, и в цветастом фартучке готовит завтрак, мурлыча веселую песенку – выглядит весьма и весьма... оригинально! – выбивая из груди последние смешки, села на деревянный с мягкой расшитой подушкой стул.

Как я и думала, кухня оказалась очень уютной. Одну стену занимало большое окно с милыми небесно-голубыми занавесками, собранными с двух сторон лентами. Присмотревшись, я заметила на них какой-то абстрактный узор, вырисовывающийся из полутонов.

Я выглянула в окошко. Рыжее пламя заполняло собой все пространство. Однако самым интересным было то, что сквозь эту огненную стену прекрасно просматривалась улица.

У окна располагался стол с тремя стульями. На подоконнике, кстати, стояли какие-то растения в горшочках (опять черных!!!!). Я попыталась угадать, что это за кустики, но быстро сдалась – ботаника это не мое. Так что скажу вам так: они зеленые с мелкими красными цветами и вкусно пахнут.

Две стены (левая относительно стола и та, что передо мной) были заняты простыми и подвесными шкафчиками и необходимой для приготовления пищи бытовой техникой (плитой, холодильным шкафом и тому подобным).

– А что тебя не устраивает? – Иер поставил передо мной тарелку с вкусно пахнущей яичницей.

– Я всю жизнь, да и после нее, думала, что черти – злые, наглые существа, которых легче убить, чем заставить бескорыстно что-то сделать для кого-то другого. Сам же сказал, нас этим пугают с детства, – я попробовала стряпню моего соседа и пришла в восторг. Простое, казалось бы, блюдо было хитро приготовлено с овощами и мясом и оказалось восхитительно вкусным!

– А мы такие и есть, только не друг с другом. Какой смысл иначе вообще в какой-то системе? Ад бы давно развалился, если бы мы тупо вели себя как голодные звери. Да и поиски и покупка душ – простая работа чертей рангом чуть ниже моего. Я же отправляюсь на задания только, ТОЛЬКО к уже потерянным для Рая душам, – он чуть помолчал, а потом продолжил. – Усвой главное: мы – как и люди, у нас тоже есть своя частная, если удобнее – личная жизнь.

– Образ места страшных вечных душевных и физических мук и тихий город Ада слишком контрастны. От стереотипов сложно избавиться... – протянула я.

– Будь мы такими, как ты нас представляешь, Ад бы уже давно развалился, как ваш Советский Союз! – повторил черт, тоже усаживаясь за стол. – Хотя в чем-то ты права: я – не совсем обычный, – поймав мой непонимающий взгляд, он пояснил, – у меня в роду были ангелы.

В синих глазах Иера читалось ожидание моей реакции. Я же, как самая глупейшая душа на свете, от удивления подавилась завтраком. Так, что нечистый испуганно вскочил, похлопал меня по спине и помог прокашляться. А потом еще и отпаивал меня ледяной водой.

– Как это «в роду были ангелы»? Нет, ну с вами-то, чертями, все понятно: соблазнять – прямая рабочая задача. Но ангел-то куда смотрел? Ему ж все – отставка и всего хорошего сразу и без разъяснений? – меня тянуло спросить, с чего вдруг такая откровенность с малознакомой душой, но решила промолчать – может, за умную сойду.

– Мой дедушка был ангел, а бабушка – чертовка, – вторую часть моей тирады он проигнорировал.

– И что стало с ними? – я была уверена, что знаю правильный ответ, но хотела услышать подтверждение.

– Ее наградили, а его – изгнали. Ты права. Но у них успела родиться дочь. По всем признакам – типичная чертовка, только чуточку добрее своих сородичей.

Мой отец, известный в наших кругах черт, очень полюбил ее и, наплевав на все слухи, поселил у себя. Браков у нас нет – мы же зло, – он ухмыльнулся. – У них родился я, тоже вполне типичный черт, но на четверть я все же – представитель Небес. И еще у меня есть сестричка. Вот она – это то, как ты представляешь себе Ад.

Слушать откровения моего искусителя было безумно интересно. Я старалась впитывать все, что узнавала от него, как губка. И, хоть я и была поглощена рассказом, большая часть меня пыталась понять: как может сын Ада спокойно признаваться в такой сомнительной для него наследственности.

– А знаешь, ты тоже необычная, я бы даже сказал: неправильная, для души, – задумчиво протянул Иер.

– Что? – я чудом опять не подавилась.

– Да чтобы Рай разрешил душе стать материальной? Да еще и отправил ее в Ад погулять? Кстати, не удивляйся. Сейчас ты не бессмертная душа, а обычная земная девушка с малой толикой особенностей. Я понятия не имею, чего они там намудрили. Но начальство решило, что душе гулять по Городу с чертом под ручку никак нельзя. Поэтому пока тебя формально оживили. Так что аккуратнее, еще не хватало, чтобы ты у нас умерла еще разок из-за какого-нибудь демона. Рай нас со своей бюрократией тогда с ума сведет!

– Оживили?.. Стоп! Какие еще особенности?

– Явно связанные с искушением!

Я когда-нибудь тресну ему за его ухмылки.

– Что? – да, повторяюсь, но что я еще могла сказать? Пойми попробуй, куда он клонит.

– Ты бессознательно выбираешь одежду тонкого сексуального подтекста, да еще и сидишь и двигаешься с ленивой грацией кошки.

Вот как я должна реагировать? Меня оскорбили или польстили? Я решила обидеться, но уточнить.

– Это комплимент?

– Скорее да, чем нет. Я же искуситель! Для меня любые успехи в этом деле – это хорошо. А по поводу одежды... Понимаешь, чертовки одеваются так, что ты легко их перепутаешь с девушками не самого тяжелого поведения из твоей эпохи, – он указал в окно. Там как раз виднелись две наглядные иллюстрации к его лекции.

Чертовки очень красивы. Но, как оказалось, чтобы эту красоту увидеть, нужно их умыть и переодеть. Одна из стоящих за окном, – длинноволосая шатенка с маленькими приятными рожками – могла бы быть на Земле королевой красоты. Но на лице столько косметики, что я искренне удивилась, почему она не отваливается пластами.

У второй (короткостриженной блондинки со слегка загнутыми назад рогами) – та же картина.

Одеты они были в одном стиле. У обеих темно-синие с руническим орнаментом джинсы, если можно так назвать мини шорты с оставшимися боковыми швами до пят и сантиметровыми перетяжками между ними. Вот верх был разный. У меня закралась мысль, что у чертовок шло негласное соревнование «Кто больше покажет, оставаясь одетым», и девиз сего мероприятия: «пусть все видно – нам не стыдно». У шатенки верхняя часть костюма представляла собой нечто свободное, вязанное, в крупную дырку. Представляете рыболовную сеть? Вот, значит, и кофту легко представите! Под горло, с длинными расширенными рукавами, слева направо она меняла цвет с черного на красный. А лиф под ней, наоборот, – с красного на черный.

У второй «красотки» было подобие водолазки, но с таким вырезом, что грудь там держалась явно на скотче.

– У вас все так ходят?! – ужаснулась я.

– Девушки – да. Понимаешь, в Аду, вопреки слухам, женщины гораздо злее и развратнее мужчин. В Раю, соответственно, добрее и терпимее. Вы сильнее все чувствуете, и вот результат, – опять просветил меня Иер, после чего резко сменил тему. – Ева, может, расскажешь, зачем тебя понесло в Ад?

– Я устал от нежных снов,

От восторгов этих цельных

Гармонических пиров,

И напевов колыбельных.

Я хочу порвать лазурь

Успокоенных мечтаний.

Я хочу горящих зданий,

Я хочу кричащих бурь!

Упоение покоя -

Усыпление ума.

Пусть же вспыхнет море зноя,

Пусть же в сердце дрогнет тьма.

Я хочу иных бряцаний,

Для моих иных пиров.

Я хочу кинжальных слов,

И предсмертных восклицаний!² – поживите в Раю, и у вас тоже на все сложные вопросы будут находиться литературные ответы.

Иер как-то странно на меня посмотрел, но ничего не сказал.

В тишине мы закончили трапезу, а потом черт ушел в комнату. Я, решив, что это какое-то адское неприятие к поэзии, осталась допивать чай.

Но ошиблась. Искуситель вскоре вернулся с учебником адской школы за первый курс. «Ад. Уклад жизни. Нравы. Традиции». Свой поступок он объяснил тем, что, не зная правил, я могу влипнуть в большие неприятности.

Я попробовала возмущаться, пробовала торговаться, искусителю оказалось все равно. Я поругалась, покричала, даже слезу пустила. Иеру все равно! Тогда напустив самый обиженный вид и прихватив яблоко из вазы на столе, я улеглась в гостиной на диван и горестно вздохнула.

Я ненавижу учебники! Просто терпеть их не могу! У меня на них аллергия. Еще в школе все нормальные люди делали домашнюю работу по учебникам, а я по энциклопедиям и «Гуглу» (если, конечно, вообще делала). Я могу прочитать любую книгу, будь то классика, современная литература, фантастика или детектив, всего за пару дней (как-то на спор «Войну и мир» осилила). А вот учебники не могу...

Пострадав еще минут десять, я открыла адский кусок учебного гранита. Красивая книга, несмотря на то, что учебник. Черные страницы, по которым красными, словно кровь, чернилами написан текст. Названия статей и важные моменты выделены золотым курсивом. Все страницы щедро украшены иллюстрациями с пояснениями. Мое внимание привлекла картинка, на которой молодому чертику, до ужаса похожему на Иера, присваивают очередной ранг и надевают новый наруч (да, у них еще и ранги есть).

² Стихотворение Константина Бальмонта «Кинжальные слова»

Честно говоря, я ждала что-то типа ведьминского гримуара, ну там человеческая кожа, кровь и инструкция пыток. А тут все красиво и по-человечески как-то. Читать, правда, тяжело красным-то по черному.

Я вернулась к началу тома и открыла вступительное слово автора:

«Привет, мой маленький друг! – сказали бы тебе в Раю, но ты, рогатый, не в нем! Так что здравствуй, мелкий неумеха! Поздравляю, сейчас хуже тебя разве что дьялики. Но радуйся, это только пока ты не повзрослеешь. В общем, собирай сопли, пора делать из тебя крутого черта – сборщика душ...».

Вот это начало... Манера выражения на грани фола. Видимо, система образования тут очень специфическая.

Несмотря на креативность изложения, в итоге я зачиталась. Мой персональный искуситель вообще куда-то ушел, сказав, что скоро вернется. Наверное, пошел в адский магазин, ну или совратить душу-другую.

На хлопнувшую через пару часов входную дверь я внимания не обратила. Мало ли, пришел Иер и ладно. А вот женский голос из прихожей проигнорировать ну никак не могла. Особо такой противный и писклявый.

– Иер! Братец, выходи, встречай любимую сестру! – вопила из коридора чертовка, вызвавшая у меня раздражение одним только голосом.

– Его нет, зайди позже, – проворчала я, выходя к ней.

Нежданная гостья замерла в легком ступоре.

– А ты еще кто такая? – не очень вежливо, согласны?

– Подруга дней его суровых, – Александру Сергеевичу Пушкину польстило бы, что я начала его цитировать. Вот без кого в Аду будет скучно – он мастер устраивать шумные вечера и придумывать интересные занятия.

– Человек? Где рожки и браслет? – она заговорила о внешности, и я начала ее рассматривать.

Низенького роста (что компенсирует невероятной высоты шпильками), спортивная: накаченный живот, подтянутая попа. Лицо? Умыть – и будет настоящая красавица. А косметика ее и старит, и портит.

Вот волосы у нее шикарные, темно-синие, переливающиеся на свету и слегка вьющиеся. Они красивым потоком падают ей на плечи и струятся по спине до поясницы.

– Извини, красотка, рангом ты не вышла для такой информации. Я вернулась с задания, это все, что тебе следует знать, – вру и не краснею, она раздражает меня так, что я даже представить не могу, куда меня занесет.

– Рога не прячут на заданиях!

– Ну, может низких рангов – да, а вот мой ранг оказывает Аду такие услуги, что маскировка должна быть тщательной. И, предупреждая твой следующий вопрос, браслет тоже просто замаскирован. Скоро станет видимым, как и рога с хвостом.

В этот момент пришел Иер. Увидев сестру, он замер в дверях. На секунду мне показалось, что он сейчас позорно сбежит. Но кто ж ему позволит? Я пронеслась мимо чертовки, повисла у искусителя на шее и поцеловала в губы. Он опешил, сестра тоже, а я решила добить ее.

– Милый, почему ты нас раньше не познакомил? Хоть бы предупредил, что ожидаются гости, а то я ее и испепелить могла... случайно, – я причитала, старательно подмигивая Иеру. Тот понял, что у меня настроение устроить спектакль, и, похоже, решил активно поучаствовать. Меня тут же крепко обняли за талию и положили голову мне на плечо.

– Я же тебе рассказывал, что у меня есть сестра, – заметил он, и моей кожи коснулось его теплое дыхание. Я так давно этого не чувствовала, что с трудом собралась с мыслями.

– Но не сказал, что она придет, – картинно надула губы.

– Извини... – мы уже снова собрались целоваться, как-то забыв, что дурачимся перед его сестрой, но тут она вышла из столбняка.

– Иер, я пришла передать, что родители ждут тебя на семейный ужин завтра. Я предупрежу их, что ты будешь не один, – договорив, она протиснулась мимо нас и ушла, громко хлопнув дверью.

Какое-то время мы молчали, только я не могла сдерживать глупое хихиканье, ощущая весь бред произошедшего. Вот так вот давай мне читать учебники.

– Ну и что это был за цирк? – невозмутимо спросил искуситель, кстати, не торопясь убрать руки с моей талии.

– А что было делать? Мне почему-то кажется, что не стоит на каждом углу кричать о том, что я из Рая на каникулы. Да и она меня поразительным образом раздражает. Дай повеселиться, я ведь здесь за этим, – я посмотрела в его синие глаза.

– Ты понимаешь, что теперь тебе играть эту роль до конца твоих «каникул»? – опять гаденько ухмыляясь (у него ужасная ухмылка!), уточнил искуситель. Похоже, ему-то это даже нравится.

– А почему бы и нет? – хлопая ресницами и невинно улыбаясь, ответила я вопросом на вопрос.

– Я – искуситель, и я могу забыть, что это просто игра.

– И?

– И я – искуситель! – весело повторил он, удобнее перехватывая меня.

Разговор резко перестал мне нравиться.

– Я что-нибудь придумаю, а пока у нас другие заботы, – уверенно ответила я.

– Например?

– Например, ужин с твоей семьей! Во-первых, я ничего о них не знаю, а во-вторых, – мои губы были в паре миллиметров от его рта, – я совсем не чертовка. И, в-третьих, я проголодалась, может, мы пообедаем?

И оставив его размышлять, ушла в свою комнату. Мне просто жизненно необходимо было собраться с мыслями, а лучше всего это делать в тишине с бумагой и ручкой. Так легче – если мысленный поток и не оформится в решение, то хотя бы бессознательные рисунки отвлекут и направят.

Собственно, в процессе бумагомарания ко мне и пришло осознание, что вот они – проблемы, в которые я теоретически не должна была влипать. Пошалила так пошалила. Интересно, а меня через месяц в Рай-то назад пустят?..

Я бы и дальше развивала эту горестную тему, если бы не отборный мат Иера где-то внизу. А что вы хотели? Представитель темной половины мироздания имеет право виртуозно владеть искусством сквернословия.

Пришлось спускаться и успокаивать свое любопытство.

Причины ора оказались весьма прозаичны: у лукавого что-то сгорело в духовке. Похоже, задумался и забыл выключить вовремя.

– Иер! Зачем так орать? – я зашла в кухню и села на край стула, сложив руки на коленях.

Ругавшийся качественнее, чем мастера этого дела – сапожники, черт даже не сразу меня заметил. А когда понял, что ему задали вопрос, слегка растерялся.

– Знаешь, искуситель, это уже похоже на идиотизм, – вновь обратилась я к парню.

– Почему? – только начав уборку, он тут же удивленно остановился.

– Ну, яичница – это я еще могу понять. Ты ж вроде один живешь, – тут я запнулась и покраснела, – а есть что-то надо. Но черт, умеющий печь пироги и способный сварить обалденно пахнущий суп – это из области фантастики.

– Мы, кажется, уже говорили на эту тему? И вообще, я люблю готовить – это в Раю преступление? – разливая суп по тарелкам, он слегка улыбнулся.

Надо же, оказывается, помимо глупой ухмылки в его арсенале есть и милые улыбки.

Я задумалась. И правда, ну любит он готовить, и что? Это во мне все еще остались стереотипы, вбитые в голову фантастикой и религией.

Обедали мы, молча, каждый думал о своем. Кстати, надо отдать ему должное: суп был восхитительным. Сама я в вопросах готовки жутко ленива, так что должна радоваться сложившимся обстоятельствам.

Как оказалось, погиб наш десерт. Так что пришлось довольствоваться чаем с вареньем (интересно, а его Иеру бабушка-чертовка приносит?). Бабушка натолкнула меня на куда более важные мысли.

– Э...Иер? – неуверенно начала я. И куда только подевалась «боевая дама» из прихожей?

– Да? – к искусителю вернулась его ухмылка.

О чем же он думает? Нет, не так. Что он затеял?

– Учебник я прочла и теперь уверена, что с моим пребыванием в адском городе могут быть проблемы.

– И какие же? – мне показалось, или он облегченно выдохнул?

Дело в том – и лукавый прекрасно это знает, – что у чертей три отличительных черты: рога, хвост и браслет-нарукавник, который они называют наруч. Я, на данный момент простой смертный человек без этих знаков, буду, мягко говоря, выделяться в толпе. И еще неизвестно, какотреагируют остальные обитатели Ада, узнав, что среди них на равных правах с ними живет смертная.

Законы, а точнее почти полное их отсутствие, я выучила. Примерные условия жизни и привычки чертей уяснила. Теперь осталось только раствориться в толпе.

Все это я и изложила Иеру.

– Выход есть, только я не уверен, что мне позволят это сделать с тобой... Иначе бы Ас давно уже сам это предложил... – задумчиво протянул он.

– Что «это»? – глядя на его лицо, ничего приличного на ум не приходит.

– Сделать тебя получертовкой, – развеял мои опасения нечистый, внимательно наблюдая за мной своими бездонными глазами.

– Это возможно? – удивлению моему не было предела.

– С помощью наруча многое возможно. Сам процесс я объяснить не смогу, но могу описать результат. Ровно на месяц ты превратишься в чертовку со всеми прилагающимися, вплоть до наручного браслета одного со мной ранга, – похоже, в моих глазах появился нездоровый блеск, потому что Иер быстро добавил, – но без разрешения Канцелярии я не могу этого сделать. Так что сиди здесь, а я пойду и свяжусь с ними.

После этих слов он пошел в свою комнату «связываться с Канцелярией», а я от нечего делать пересматривала картинки в учебнике. Даже не верится, что я так быстро осилила ненавистный мне вид книг. Хотя давайте будем откровенны – сложно назвать этот томик простым образцом учебной литературы.

То ли Верховные черти долго не берут телефон (или как они там еще связываются), то ли Иер такой плохой переговорщик, но обсуждение моего превращения растянулось на добрых полчаса. Я, не зная, чем себя занять, полезла инспектировать холодильник, мало ли – может яблоки найду, а может яд какой....

Иер, войдя в кухню, сразу двинулся к столу, где я должна была сидеть.

– Ну, Ева, спешу тебя.... – он, наконец, заметил, что меня там нет, и замолчал.

Я, продолжая стоять у противоположной стены, громко хлопнула в ладоши, надеясь его испугать. Вслушивавшийся в тишину черт даже не вздрогнул. Зато развернулся ко мне и спокойно продолжил:

– ...обрадовать! Мне разрешили тебя превратить!

– Блин, у тебя что, глаза на затылке? Ты даже не вздрогнул!

– Нет, конечно. А вот слух у меня, как и у любого черта, отменный. Я услышал шорох и почувствовал вибрацию воздуха за пару секунд до хлопка, – похоже, Иеру придется еще долго просвещать меня в вопросах чертилогии. – Ну что? Мы будем делать из тебя чертовку, или смертной походишь?

– Что за глупый вопрос? Давай, я готова! – отлипнув от стены, я подошла к искусителю.

– Хорошо, встань в шаге от меня. Теперь закрой глаза.

Следуя указаниям черта, я послушно замерла фигурным столбиком. Параллельно размышляла о том, что тут все как-то просто: захотел – и вот, не отходя от кассы, становись кем-то другим, захотел – и вот ты уже делаешь, что хочешь.

Сначала я абсолютно ничего не чувствовала, потом от затылка по всему телу разлился холод. Потом я интуитивно поняла, что искуситель одной рукой держит меня за талию (нормальные ощущения куда-то пропали, тело как будто стало не моим). Вторая его рука, похоже, была перед моими закрытыми глазами.

Вспышка. Настолько яркая, что я увидела ее сквозь веки. Касания кончиков его пальцев моих глаз, дыхания – губ. И темнота.

Последнее, что я помню: невероятный зуд по телу.

Сейчас. День 3

Ева

Очнулась я в своей спальне на кровати. Голова чугунная, а тело – ватное. Руки-ноги меня слушались плохо, хорошо уже то, что смогла разлепить веки.

Первое, что увидела, – слегка напуганное лицо моего искусителя.

– Да, сильна же ты поспать, душонка, – протянул он, натянuto усмехнувшись.

Только по потемневшим глазам видно, что он напряженно пытается понять, все ли со мной хорошо.

– Долго я была без сознания? – попробовала пошевелиться и даже смогла сесть на кровати.

– Почти сутки. Нам с тобой через 2 часа надо быть на ужине, – рассеянно ответил черт, продолжая осмотр.

– Сколько? Почему так долго?

Леший, как же чешется голова и поясница!

– Кто ж знал, что ты такая соня, – фыркнул искуситель.

– Ладно, брысь, мне нужно переодеться, – черт снова фыркнул и вышел, пробубнив что-то на тему «ага, посмотрим, как это у нее получится», а свежеиспеченная получертовка в моем лице попыталась встать.

Судя по грохоту и моим тесным объятиям с ковром, встать было плохой идеей. Хорошо хотя бы, что сознание не потеряла...

Судя по тому, что Иер вбежал в комнату, грохот от меня был сильный.

Он подскочил ко мне и резко поднял. Зря! Перед моими глазами весело запрыгали цветные круги. И, кажется, я снова начала оседать на пол.

– Ты в порядке?

А вам слабо суметь испугать нечистую силу?

– Нет! Сделай же что-нибудь, убери эти чертовы круги, – из моих глаз потекли слезы. Давно я не ощущала себя так мерзко.

Иер положил меня на кровать и велел закрыть глаза.

– Успокойся, сейчас все пройдет, – сказал и ушел. Забота прямо через край!

Как ни странно, он оказался прав. Через пару минут я пришла в себя: боль ушла, круги пропали, остался только зуд.

Еще через пару минут я открыла глаза, но вставать не торопилась. Второй раз падать не тянуло совершенно. А вот понять, что же во мне изменилось, надо.

Первым делом рожки. Они у меня длинной с половину ладони, чуть загнутые друг к другу. Интересно, какого они цвета? Нужно будет оценить перед зеркалом, когда смогу до него доползти. Хм... Теперь хвост. Довольно длинный, тонкий и с милой кисточкой из коричневой шерсти на конце. Поэкспериментировав, я поняла, что им можно мысленно управлять. Что ж, значит хвост – вполне полезная штука.

Остался браслет. Он обосновался на предплечье левой руки. Тонкий, облегающий руку, словно вторая кожа, сделан он был из коричневого незнакомого мне материала (чем-то похожего на хорошо выделанную кожу какого-то животного). По всему наручу вырисовывались узоры: то ли руны, то ли растения, то ли строчки непонятного письма. Кроме узоров по браслету шли плетения, разделяющие его на три равные части. Нет ни шнуровки, ни молнии, – ничего. Снять его невозможно.

Наруч так увлек меня, что я не заметила, как вошел черт. В обычной одежде, в фартуке и с подносом, полным еды, в руках.

– Интересный выбор наряда для похода в гости, – пробормотала я, принохиваясь. Искуситель принес что-то вкусненькое.

– Если бы кто-то был в состоянии стоять на ногах и не падал в обмороки от минимальных усилий, то мы бы, конечно, отправились на ужин, но, увы... – Иер поставил поднос на пол. Затем довольно грубо приподнял меня и усадил, подставив подушку. – Ешь, – мне в руки переключивала кружка с подноса.

– А твоя родня? – игнорируя вопрос, мне вручили ложку. – Иер!

Спорить и есть я могу одновременно, просто он этого пока не понял.

– Завтра ходим, не критично. Представлю им «невесту». И платье как раз придет...

Я аж подавилась. Какое еще платье?!

– Не свадебное, надеюсь? – прокашлявшись, уточнила я.

– И как ты догадалась? Хар, сюрприза не получится... – язвительно ответил черт, а потом резко повысил тон. – Ева, какое, к лешему, свадебное?! В мире, где нет свадеб, нет и свадебных нарядов!

Так, искуситель явно не в духе. Надо сбавить обороты.

– Спасибо, что позаботился о моем наряде.

Иер только рукой махнул.

– Пей, – мне выдали вторую кружку.

Я пригубила незнакомый отвар, покатала на языке и решила, что это вкусно. Допила залпом. Не знаю, что он мне там намешал, но я мгновенно уснула.

Иерон

Эта душа меня в гроб сведет! Нет, учебник я ей дал из самых добрых побуждений – Еве нужно знать законы места, в котором она оказалась. Но кто ж знал, что эта несносная девчонка так активно начнет применять знания на практике?

А самое забавное, что я как раз обсуждал с Асмодеем ее прикрытие. Мы долго спорили, но в итоге пришли к заключению, что лучше всего будет представить ее как мою девушку, которую я долго от всех прятал.

Я шел домой и пытался придумать, как ей это предложить. Кто знает эти райский души – вдруг она смертельно обидится и сбежит от меня?

И хорошо, если просто обидится, а то ведь может запаниковать, решив, что мы хотим ее совратить, и настучать Раю. Вот тогда хлопот не оберешься...

И каково же было мое удивление, когда взбалмошная девчонка кинулась мне на шею, сама затеявая эту же игру, стоило мне только переступить порог собственного дома! Кстати, поцеловав ее, я смело могу заявить, что рад такому повороту – душа хороша! Да и лицо Лейлы я запомню очень надолго. Давно с моей сестрой так не обращались.

И леший бы с моей родней. Беспокоило другое. Вот кто просил меня предлагать Еве стать получертовкой?! Асмодей ведь предупредил, что могут быть проблемы. А я решил рискнуть.

Я сидел на кухне, потягивая свой любимый коньяк, и рассеяно разглядывая пейзаж за окном. Интересно, что со мной сделают Верховный и Высшее, если Ева не очнется? Думать об этом не хотелось. Равно, как и признаваться себе, что душонка меня заинтересовала даже слишком сильно...

Сегодня. День 4

Ева

Проснулась я рано утром. Прислушавшись к себе, обнаружила, что от вчерашнего странного состояния не осталось и следа. Я спокойно встала, натянула майку с шортами (и даже хвост не помешал) и отправилась вниз попить воды.

На кухне сидел Иер. Искуситель выглядел так, как будто не спал неделю: поникший, осунувшийся, с фиолетовыми кругами под глазами. Он нервно вертел кружку с давно остывшим чаем (надеюсь, что чаем) и смотрел куда-то вдаль.

– Все в порядке? – что-то слишком часто задается этот вопрос в этом доме.

– А? Да, все хорошо, – запинаясь, ответил он, после чего с силой провел по лицу, стирая тяжелые мысли. – Зачем ты встала? Еще очень рано.

– Мне захотелось попить воды. Да и чувствую я себя прекрасно. Только зуд все никак не пропадет. Раньше поясница да голова чесались, а теперь лопатки.

– О нет, – простонал черт, хватаясь за голову.

Что я опять сделала не так?

– Не поняла, – я склонила голову к плечу.

– Евочка, ты учебник читала? – мне задали вопрос очень ласковым тоном. Я кивнула. – Плохо читала! – теперь уже рявкнул он.

Я стояла и пыталась вспомнить, что же такое пропустила. Леший!

– Крылья, – ахнула, когда до меня дошло.

– Крылья, – передразнил лукавый. – Закон о запрете на полеты ты прочла? – я снова кивнула. – Так вот сейчас мы его нарушим.

Искуситель пустился в объяснения. В первый раз у молодого черта крылья появляются бесконтрольно. Единственное предупреждение новичка – зуд. После него вырастают крылья, и ты учишься ими управлять. В принципе ничего сложного нет – вопрос простой практики. Все это Иер объяснял весьма путанно и нервно, а по окончании своего монолога и вовсе сгреб меня в охапку и вынес на улицу. Хорошо хоть, я одета.

Причину выноса меня на газон я поняла через пару секунд, когда почувствовала резкую боль в районе лопаток. За спиной появились два огромных иссиня-черных крыла. Видно мне их было плохо, но все же цвет и форма легко угадывались.

Из интереса я попыталась подвигать ими. Помучившись пару минут, сообразила, что действовать нужно, как с хвостом. Так что я смогла выставить крылья перед собой и вдоволь ими налюбоваться и даже пощупать.

Иер какое-то время наблюдал за мной, а потом молча раскрыл свои крылья. Я восхищенно ахнула. Свое оперение, которое я могла видеть не полностью, не впечатлило меня, а вот его... Я могла рассмотреть крылья черта во всем великолепии, что и сделала. У искусителя они были цвета безлунной ночи, большие, сильные. Он мог спокойно закрыть ими себя целиком и меня в придачу. И я не ошиблась, по форме они напоминали крылья черных лебедей.

Да, в доме это великолепие бы разнесло половину мебели и перебило всю посуду... Понятно, зачем он так стремительно меня выволок.

Когда я перестала ходить вокруг него кругами, охая и ахая попеременно, он спросил:

– Может, взлетим, раз уж раскрыли крылья?

– А закон о полетах? – я недоуменно на него посмотрела, все еще находясь под впечатлением.

– Не думаю, что Канцелярия будет против ознакомительного полета, – он пожал плечами.

– Я не умею.

– Просто пожелай этого, – и, не дав переварить услышанное, он резко обнял меня и взлетел.

Первым моим желанием было громко и эмоционально изложить Иеру все, что я думаю о его наглой персоне. Что я и сделала, когда он (непечатное) отпустил меня.

Через несколько секунд до меня дошло, что я не падаю, а вишу в небе, и я замолчала. В полете опять-таки следовало руководствоваться «принципом хвоста». Ничего сложного, главное не бояться. А уж ощущения от полета... Их невозможно описать!

Я радостно кружилась в воздухе, как кошка, гоняющаяся за своим хвостом. Потом попробовала покувыркаться, повертеться, разогнаться и пришла в неопикуемый восторг! Это так здорово! Ветер в лицо и ощущение невесомости – ух!

– Иер, ты – редкостная сволочь! – с радостной уверенностью заявила я, закончив валять дурака.

– Я – черт! – парировал он, а затем нагло поинтересовался – Как еще я смог бы заставить тебя взлететь?

– Мог бы и подождать, пока я сама созрею, – протянула я, сама себе не веря.

В итоге мы играли в небесные догонялки. Очень обиженная я (читай: очень хотящая просто согнать с лица искусителя его вечную ухмылку) гонялась за очень быстро все понимающим Иером. Так мы, взрослые люди, то есть черти, маялись дурью добрых полтора часа. А потом я начала падать.

– Иер!!!! – во всю силу легких завопила я.

Черт тут же помчался мне наперехват. И, когда я уже смирилась с мыслью о превращении моей ожившей тушки в неэстетичную лепешку, он поймал меня. Но, вопреки здравому смыслу, не опустил на землю, а вновь взмыл в небо.

– Что... что случилось? – запинаясь, спросила я, попутно цепляясь за искусителя мертвой хваткой.

– Извини, забыл. В первый раз всегда так: крылья исчезают сами, – невозмутимо объяснил черт, удобнее перехватывая меня.

Если бы его руки вблизи пятой точки не спасли меня от падения, я бы его убила, честное слово!

– Забыл он! – проворчала я.

Пришла моя очередь ерзать и устраиваться у него на руках. Кстати, надо признать, в его объятьях летать тоже приятно. А уж вдыхать его запах... Искуситель вновь пах вишней. Принюхавшись, я уловила и шлейф табачного дыма. Никогда бы не подумала, что это сочетание может быть таким вкусным. Так бы и нюхала весь день!

– Да, забыл, не бузи.

– Куда мы летим? – я, наконец, удобно устроила голову на груди у искусителя. Вновь выпускать крылья не собиралась принципиально: решил полетать, вот пусть меня и тащит. Может, физические нагрузки вылечат склероз.

– Покажу тебе Ад с высоты чертового полета, – искуситель попытался извлечь выгоду из столь тесного контакта со мной, но получил по рукам и успокоился.

– Похоже все это на «Демона» у Блока...

– Хм, Ева, это стихотворение несколько о другом, – Иер покосился на меня в легком удивлении.

– А если убрать подтексты?

«Я пронесу тебя над бездной,

Ее бездонностью дразня.

Твой будет ужас бесполезный -

Лишь вдохновеньем для меня». Это явно про тебя, дорогой!

– Может, ты и права...

«И распутив тихонько крылья,

Я улыбнись тебе: лети...» – это про то, как я тебя отправил в свободный полет, – с Иера ненадолго слетел налет чертовской крутизны, и оказалось, что и он знаком с литературой. Не ожидала, что встречу в Аду кого-то, цитирующего классику.

– Точно! Видишь: этому произведению можно придать и буквальное значение.

– Но оно совсем не про полет.

– И что?

– Всему стихотворению ты содержание не изменишь, – черт развернулся и полетел в сторону города.

И только тут я поняла, что совсем не оглядывалась по сторонам. Во время «экскурсии» мы оба пристально смотрели друг другу в глаза, наплевав на Адские пейзажи.

Иер мягко приземлился прямо в центр нашей огненной лужайки, но ставить на ноги меня не стал. Странное, надо сказать, ощущение: лежать на руках у существа, стоящего в огне. Вокруг нас все было красно-рыжим и теплым. Никакого жара и дискомфорта. Огонь действительно не причинял вреда. Равно, как и трава, сменившая цвет на оранжевый.

Я с интересом повертела головой, через плечо искусителя еще раз изучая окрестности нашего жилья. Надо будет спросить его, кто живет по соседству, и дружит ли он с ними. Вдруг они совсем как люди – ходят друг к другу за солью и поздравляют с праздниками?

– Может, ты меня уже поставишь? – грубовато спросила я, вспомнив, что все еще кутаюсь в объятьях черта.

Нет, мне не хотелось с ним ругаться или состязаться в остроумии. Я просто поймала себя на мысли, что мне слишком комфортно в этих объятьях наблюдать за языками пламени и думать о жизни здесь.

Черт долго на меня смотрел, потом хмыкнул.

– А ты иди-то сможешь?

– Да, – усталости я не чувствовала, и вопрос показался глупым.

Иер меня тут же поставил и отпустил.

Опять! Мир опасно накренился влево, но всего лишь на секунду. Я снова стояла в объятиях искусителя.

– Что это было? – испуганно прошептала я.

– Это третья особенность первого полета: ты выжата как лимон.

– Тогда почему я этого не чувствую?

– Потому что прикасаешься ко мне.

Шикарное объяснение, не находите? Нет? Вот и я нет!

– Объясняй!

– Да если б я сам понимал все тонкости! Мы можем делиться жизненной силой. Как тебе объяснить... Как энергетические вампиры слегка подпитывать друг друга в случае необходимости. Но для этого процесса обе стороны должны согласиться на передачу. Я же тебе ничего не передаю, а просто держу.

– Черт не знает что, – выругалась я, постеснявшись дополнить фразу куда более яркими эпитетами.

Развивать тему мы не стали. Иер просто в очередной раз отнес меня в комнату и велел спать. А я в очередной раз подчинилась. Этак я все каникулы прохраплю...

Где-то между сегодня

...Что происходит?! Как я могу чувствовать человеческую душу? Мы же ничем не связаны. Или связаны? Тогда чем? Я не должен подпитывать ее без согласия. Не так! Я вообще не должен ее подпитывать. Она же человек!

Сегодня. День 5

Ева

Я резко проснулась. Это были явно не мои мысли. И не мой сон. И сон ли это? Чем дольше нахожусь в Аду, тем меньше понимаю происходящее здесь. Вот и сейчас. Разве возможно поймать чужой поток сознания?

А главное, я совсем не помню, что же это были за мысли. Бред какой-то....

– Эй, Терешкова, вставай! – раздавшийся из-за двери ехидный крик прервал мои рассуждения.

– Отвали моя деревня, – не осталась я в долгу и повернулась на другой бок, чтобы еще поваляться и подремать, раз уж думать не получается.

– Ева, вставай, кому говорят! Нас где-то через час отправят на задание! – эту новость искуситель жизнерадостно проорал мне в ухо.

Интересно, а черта можно убить? Я бы попыталась. Сугубо ради научного эксперимента и последующей защиты диссертации на тему «Способы убиения чертей. Практические рекомендации, результаты и комментарии».

– Я сплю, – на меня действительно напала непонятная сонливость.

– Подъем, – мое одеяло оказалось на полу.

Ну, все. Я встала и с разворота огрела его подушкой. Черт, не ожидавший утренней агрессии, ругнулся и начал отбирать мое оружие. Минут десять между нами шел отчаянный бой за подушку. Но в итоге та решила заявить о своих правах и демонстративно лопнула, устроив фонтан из перьев.

Последовала немая сцена. Я, вся в перьях, с клочком подушки в руках недобро рассматривала лукавого. Иер же (тоже в перьях) обреченно рассматривал укус (я на эмоциях!), который больше походил на нечто другое, оставленное от страсти, а не в боевом азарте.

Это смешно. До истерики смешно. Вот и я уже просто всхлипывать от смеха начала! А искуситель посмотрел на меня, как на психа, и ушел.

Можно подумать, можно подумать! Однако пришлось вставать, собираться и, на всякий случай, извиняться. Последнее я делать не торопилась, затянув второе.

Что одевают черты на задание? Хороший вопрос. Еще бы знать на него ответ!

Я выбрала черную кофту с длинными рукавами, полностью закрытую под самое горло. Низ предпочла практичный – узкие брюки в тон к верху. На ноги балетки. Угадайте, какого цвета? Волосы собрала в тугую култышку, чтобы не мешали.

Наконец собравшись, я спустилась извиняться. Иера на кухне не оказалось. Это слегка меня озадачило. Пришлось снова подниматься и идти в его комнату. Признаться честно – этого мне совершенно не хотелось.

Постояв минуты три у закрытой двери, я пришла к выводу, что это уже маразм какой-то, и постучала. Ти-ши-на. Ругнувшись, открыла дверь и вошла.

Наконец-то! Вот она – нормальная комната холостяка! Планировка – зеркальное отражение моей спальни: дверь в ванну – справа, шкаф – слева. Кровать так же под окном, только заправлять ее в Аду, видимо, не принято. У кровати стоит тумба, заваленная книгами, свитками и каким-то хламом. А у входа в ванную – стул с ворохом одежды.

О! Еще на стене слева висит не то картина, не то фотография семьи моего искусителя.

В этой милой обстановке не хватало одной детали – самого черта.

–Иер, елки зеленые, ты где? – крикнула я, подойдя к тумбочке. Учебники, конспекты, шпаргалки. Да он, оказывается, студент. Студент с высоким чином. Ад – мир загадок.

И где, интересно, этот студент ходит?

Тут черт соизволил, наконец, предстать пред мои светлые очи. То есть выйти из ванной, пряча укушенную руку. Нашел из чего трагедию делать...

– Чего тебе? – недовольно произнес он. – Иди лучше поешь перед заданием, а то никогда не знаешь точно, когда тебя выдернут. У нас момент организации весьма хромает. Да и тебя, видимо, опасно держать голодной, – последняя фраза была сказана с особой интонацией.

– Я пришла извиниться за укус, – и тут монолог из сна выплыл в моем сознании, – дай я посмотрю твою руку.

– Да ладно, проехали, тем более, что мы квиты, – и он протянул мне руку с пятисантиметровым слоем тонального крема. И где только взял?

– Почему «квиты»? – автоматически спросила, положив свою ладонь на его руку.

– Потому что ты не любишь учебники, – ехидно ответил лукавый.

– Черт!

– Он самый! Ева, без необходимых знаний месяц каникул превратится в месяц пыток!

А ведь сам доволен как слон!

– Вот и лечи тебя после этого, – в сердцах бросила я.

Между тем из-под моей руки лился спокойный синий свет, и расходилось осязаемое тепло. Мы с лукавым одинаково ошарашено уставились на эту картину. И только я начала открывать рот, как нас настиг вызов...

2013. День 5

Ева

Собственно, что это вызов, я поняла гораздо позже. А сначала очень даже испугалась. Представьте сами: на вас наваливается темнота и тишина, затем вы ощущаете себя в невесомости, а потом вдруг резко возвращаются все краски и звуки.

За мгновение до перехода Иер умудрился сделать меня невидимой и приказать молчать.

Мы переместились в просторную комнату практически без мебели. Маленький столик да хозяин комнаты, застывший оригинальным изваянием – вот и весь интерьер.

Помещение было довольно темным – окна закрывали тяжелые шторы, высокий потолок успел обзавестись серыми разводами от сажи.

Мы с искусителем стояли в красивом, но абсолютно непонятном узоре на потрескавшемся паркетном полу. Пентаграмма была начерчена белым мелом, и на завершениях особо длинных линий стояли черные и белые свечи. Всего шесть штук.

– Зачем ты призвал меня, смертный? – чужим, холодным и властным голосом спросил черт, аккуратно выпихивая меня из череды белых полос.

Я хотела было возмутиться такой наглости и «смертности» самого Иера, но вовремя вспомнила, что меня здесь как бы нет.

И хорошо, что нет, потому что я, наконец, присмотрелась к «фигурному столбику» и узнала его... Хозяином комнаты был мой отец!

– Я прошу тебя, порождение тьмы, верни мне мою дочь, – с горем пополам выдавил мой родитель.

Меня охватила паника, грозящая перетечь в истерику. Я, с большим трудом взяв себя в руки, жестами старалась объяснить Иеру, что происходит. И, судя по едва сдерживаемому смеху, он ничего не понимал. Леший, ну нельзя же быть таким недогадливым!

– Как зовут твою дочь, смертный? – все тем же замогильным голосом ответил черт.

– Ева.

Одновременно с вопросом меня осенило, что можно попробовать использовать нарукавник (для чего ж он нужен). И когда папа ответил, надо мной засияла надпись: «Я его дочь!».

Иер опешил. Первое же наше совместное задание мы выполнить не можем. Лукавый лихорадочно думал и заговаривал моему родителю зубы.

Отец был убит горем. Таким я не видела его никогда, и теперь видеть не хотела. И уж тем более запоминать его таким. Поэтому я посчитала, что выпутываться из этой ситуации следует искусителю, и просто ушла. Когда еще выпадет возможность погулять по когда-то родному городу...

Иерон

Как только мы оказались в пентаграмме, я заподозрил что-то неладное. Но догадался о происходящем, только когда над Евой засияла табличка «Я его дочь». Верховные могли предупредить хотя бы меня о том, что собираются отправить нас в моделирование.

Ева сбежала, и мне в одиночку пришлось разбираться с моделью. Поговорив с ним немного, я просто наслал на него сон и отправился на поиски своей напарницы.

Почти до утра я бродил по ее родному городу. Местечко было небольшое, но застраивалось так, что черт обе ноги сломит. Узкие короткие улицы складывались в хитрый лабиринт, разбавленный садами, парками и площадями. Все на удивление однотипно и безлико. И как она жила здесь столько времени с ее-то жаждой нового?

В какой-то момент я уже подумывал сдать ее и связаться с Канцелярией. Но потом решил попробовать почувствовать Еву через наруч.

С третьей попытки я поймал-таки ориентир.

К тому времени, как нашел ее, я вымок до нитки под беспощадным ливнем, взявшимся из ниоткуда. Она сидела на чердаке старого дома и наблюдала за дождем. Грустная и как будто сжавшаяся в комок. Еще одна ее грань, незнакомая мне. Надеюсь, за месяц я изучу их все и смогу читать ее, как открытую книгу.

– Ева? Я весь город обыскал, зачем ты спряталась? – я действительно беспокоился за нее. И неожиданно осознал, что мое беспокойство не связано с угрозами Верховных. Я искренне переживаю за эту девчонку...

А она оказалась не так проста, как кажется. Мне ужасно не хотелось ей врать, но и признаться в том, что ничего не знал, я не мог. Надеюсь, она никогда не научится понимать, когда я вру – этот навык может стоить нам обоим душевного спокойствия.

2013. День 6

Ева

С самого утра было ветрено и, исходя из жизненного опыта, я могла сказать, что сильной грозы не будет, но польет обязательно. Я ошиблась. Примерно через час после обеда небо стремительно стало затягиваться мрачными свинцовыми тучами. Интересно так затягиваться, с четырех сторон.

Я подняла взгляд на небо.

– Ну и что ты хмуришься? – мысленно поинтересовалась.

Небеса недвусмысленно затянулись полностью, в последний раз моргнув просветом. Я поспешила укрыться в подъезде, чердак которого стал мне домом на прошлую ночь. И правильно сделала! Как только я забралась на самый верх и поудобнее устроилась у окна, начался кошмар.

Нет. Сначала, как полагается, вспышка света и сопровождающий ее грохот, потом – пара капель и мрак.

А точнее, ровная отвесная стена воды. Без просветов. Без изгибов. Поменять ее курс могли только препятствия в виде домов и людей, но и они проигрывали стихии.

Небо стало странного матово-серого цвета. Все одинаковое, без облаков или бликов. Просто купол над городом. Купол, из которого льется вода, наслаждаясь вседозволенностью.

К буйству стихии поспешил присоединиться град. Теперь к пеню воды добавились равномерные удары мелких камешков о железо и бетон. Но мелодия не была бы полной без грома, и он не заставил себя ждать.

Странно, черт возьми, очень странно, но так красиво. Поражает сила стихии.

Не знаю, сколько я просидела, любуясь дождем. Да и неважно это было для меня. Стихия завораживала. Может поэтому я не услышала шагов мокрого как курица и взъерошенного Иера.

Я оторвалась от созерцания дождя и посмотрела на него. Весь мокрый (вода стекала с него ручьями), потрепанный и, наверно, уставший меня искать. Но какой-то родной.

Прошлым вечером я постыдно сбежала и затерялась в миллионе мелких улочек нашего города. Это было совсем легко, и я позволила себе провести ночь в одиночестве, думая о своей человеческой жизни, о близких и друзьях, и о новом мире Ада и Рая.

– Я весь город обыскал, зачем ты спряталась?

Недоволен? Нет, похоже, он испугался за меня (или за себя) и скрывает это под напускным недовольством.

– Это был мой отец, – теперь-то я спокойна, как удав – было время привести себя в порядок.

– Я и так это знал.

Какое признание, я удивлена. И стоит запомнить, что он очень хороший актер.

– Почему не сказал?

– Нельзя, – лаконичный ответ, не находите?

Он знал о том, куда мы отправляемся, больше меня. Интересно, почему? Просто потому, что черт по рождению?

– Ладно, забыли. Плевать я хотела на ваши проверки! – я встала.

– С чего ты взяла, что это проверка? – сделал вид, что удивился. Черти такие театралы.

– Да вам наверняка нужно было посмотреть на мою реакцию и на мое отношение к вашим черным делишкам. Ты же знал, что мы провалимся. Вопрос был только в том, как я себя поведу – попытаюсь ли поговорить с отцом.

– Я начинаю думать, что Верховная Семерка тебя недооценивает, – черт тоже встал.

Другого ответа мне и не требовалось.

– Давай домой?

– Нет, чуть позже. Я думаю, нам стоит побыть здесь еще, – в его руках возникло два плета. Один он развернул поближе к чердачному окну, а в другой укутал меня.

– Зачем?

Я присела, он опустился рядом.

– Раз уж ты оказалась дома, почему бы не побыть здесь? Заодно можешь рассказать мне о себе в той жизни. Что ты любила, чем жила? Это светлые воспоминания, и покидать это место стоит, думая о них.

В его словах была определенная логика, и я решила дать нам шанс на дружескую беседу.

– Спрашивай.

– Сколько тебе было, когда ты погибла? И как это произошло?

– Двадцать два. Я попала в аварию. Ты правда думаешь, что это светлое воспоминание?

– Нет, я просто иду в обратную сторону, – он улыбнулся, и теперь в его руках появились две огромные чашки кофе. – Чем ты занималась в то время?

– Училась, работала, – видя, что его интересуют подробности, я начала развернутый рассказ. – Хорошо, после школы я долго сомневалась в правильности выбора будущей профессии. Я металась между учителем начальных классов, литератором, историком и журналистом. Победила тяга к книгам. Так что я поступила на филологический факультет и вполне неплохо справлялась. В тот день я закрыла не самую простую сессию и собиралась как следует отдохнуть в компании своих друзей.

– Я уверен, ты была общительной девушкой.

– Спорный вопрос, – я окунулась в воспоминания и невольно заулыбалась. – Я всегда любила посидеть с книгой. Но если выбиралась «в свет», то гуляла от души.

– Ты скучаешь по той жизни?

– Нет, мне интересно в этой. Несмотря на то, что я многого не понимаю.

– Поймешь, – он ободряюще улыбнулся. – Расскажи мне про Рай.

– А что про него рассказывать?

– Тебе там было некомфортно? Раз ты отправилась в наше огненное царство.

– Нет. Там здорово. И море всего интересного. Но я заскучала. Прямо чахла.

Какое-то время мы молчали. Я допила кофе и выжидательно смотрела на Иера.

– Как ангелы общаются с душами?

Судя по живому интересу в синих глазах, весь разговор затевался ради этого вопроса.

– Они держат дистанцию. Всегда помогут, поговорят, но подчеркнутая вежливость бесит до скрежета зубами.

– Мы с душами не общаемся вообще, – невпопад ответил Иер.

– У вас свои заморочки, – я вяло улыбнулась.

– Ты выглядишь усталой. Давай-ка собираться домой, – он встал и подал мне руку.

Сегодня. Снова день 5

Ева

Вернулись мы в то же место, откуда исчезли. Странно, Иер, помнится, входил через ворота.

– Это была всего лишь проверка. Она была смоделирована, не бери в голову – долго все это объяснять, – опередил искушитель все вопросы.

– Если не хочешь ничего объяснять, тогда будь добр – накорми меня, а я пока переоденусь.

После обеда Иер заявил, что идет к родственникам и что мне с ним нельзя. Я, естественно, праведно возмутилась. Не помогло. Потом я надавила на жадность: платье-то куплено. Потом честно предупредила, что, если меня оставить одну, я начну скучать и разнесу полдома. Но на все аргументы я получила простой лаконичный ответ: «начальство велело оставить тебя дома».

Сей факт поставил меня в тупик.

– Твое начальство получило страшного врага в моем лице! Мою свободу нельзя ограничивать, – единственно, что я нашлась возразить.

Впрочем, и на это у Иера был ответ.

– Киска, это и твое начальство тоже.

– Я тебе не киска, а они – точно психи, – резюмировала я.

– Может, ты и права, – хмыкнул он. – Все, я ушел! – и не дав мне и рта раскрыть, он быстренько ретировался.

Я, как маленький ребенок в старом американском фильме, пошла пакостить.

Поднявшись в комнату Иера, я призадумалась. Двери тут две, соответственно, и «сюрприза» можно сделать два. Только вот дверь ванной комнаты открывается так, что все будет видно. А впрочем... Есть идея!

Когда я была маленькой, любимой игрой нашего двора были шпионские войны с ловушками. Мы вешали какой-либо предмет высоко на дерево и ставили растяжку. Делали вылетающие предметы при открывании калиток в парке. Иногда в ход шли ведра с водой, поставленные на двери. И, конечно, были ямы с окрашенной H₂O. Этот опыт мне и пригодился.

С дверью в ванную я разобралась быстро. Теперь, открывая ее, любой получал тапкой по лбу (хорошо, что в доме искушителя есть и веревки, и крючки, и куча разного хлама).

Где-то на задворках сознания крутилась мысль, что занимаюсь ерундой, но даже после смерти я осталась большим ребенком.

На входе в спальню вас стопроцентно обольет водой из милого пластмассового ведра ярко-красного цвета. Собственно, так лукавому и надо! Не надо оставлять меня дома одну.

Я только-только все закончила, как в дверь постучали. Интересно, кто мог прийти к моему личному черту? Друг? Девушка? Сам он стучать не будет, как и его родня.

Примерно такие рассуждения кружились в моей голове, пока я спускалась к двери.

Я открыла. На пороге стоял мужчина моей мечты.

Признаюсь, в своих желаниях я банальна: парень был высокий, со спортивным подтянутым телом, угадывающимся даже под свободной черной рубашкой (одет он, кстати, по моде моего времени). Загорелый, судя по открытым рукам. Короткие волосы иссиня-черного цвета от челки до затылка поставлены веселыми топорщащимися колючками, виски выбриты, но не под ноль.

Лицо простое, слегка полноватое, я бы даже сказала – отчасти круглое, но грамотно украшенное узкой линией щетины. Глаза слегка узковатые, кажется, такие же черные, как и волосы, губы не тонкие, но и не пухлые. Никаких акцентов: лицо симпатичное в своей простоте.

Вернемся к одежде. Все строго: рубашка с загнутыми рукавами и черные широкие джинсы с кучей карманов, ремешков и застежек. Не обошлось без легких кроссов и наруча на левом предплечье.

Парень усмехнулся, и я вышла из ступора.

– Кто вы и с чем пожаловали? – спросила раздраженно.

Мне действительно безумно нравился такой тип парней, но в данном случае что-то явно было не так. Осталось понять, что.

– Мое имя – Асмодей, можно просто – Ас, – обворожительно улыбнулся один из Верховной Семерки.

– Демон, ответственный за распутство... – протянула я, уже иначе рассматривая его. – Интересно. И чего же тебе надобно, старче?

– Я не демон, а черт, красавица. И чего может хотеть искунитель? – подмигнул он.

– Искусать? – я кисло улыбнулась. – Свободен.

И начала закрывать дверь.

– Ладно, девочка, остынь. Я пошутил.

– И?

– Я пришел поговорить с тобой.

– Ну, леший с тобой, проходи, – великодушно разрешила я, и, не оборачиваясь, пошла на кухню. Не думаю, что Асмодей заблудится в четырех стенах.

Первый искунитель Ада молча прошел за мной и уселся за стол. Я тоже не стала утруждать себя словоблудием. Так что чай и варенье перекочевали на стол в абсолютной тишине.

– Спасибо, солнышко, – вторая попытка диалога.

– Не за что, зайчик, – я ехидно улыбнулась. Попотеть придется, дорогой!

– На тебя совсем не действуют мои чары, – то ли спросил, то ли посетовал Верховный.

– Уж извини, что не оправдала ожидания. Зачем ты пришел?

– Поговорить о твоём первом путешествии в компании Иера, – Ас пригубил чай.

– О вашей проверке? Ты же понимаешь, что в ней не было ни логики, ни смысла? – мой тон остался неизменным, но я здорово напряглась. Откуда мне знать, что можно ожидать от самых страшных демонов Ада.

– В чем-то ты права, конечно, но Семерку интересует, как ты поняла, что тебя проверяют, – Асмодей внимательно наблюдал за мной из-под слегка опущенных ресниц, делая вид, что его крайне занимает содержимое чашки, а не глупая душонка.

– Тебе правду сказать или соврать?

По-моему, тут любая бы поняла, что ее проверяют, ну или скорее издеваются. А я после того, как увидела отца, пребывала в такой прострации, что говорила с Иером, не думая вообще. Кто ж знал, что попаду пальцем в нужную тучу на небе?

– Правду! – Верховный удивленно на меня посмотрел. В Аду, похоже, не в ходу поговорки моей эпохи.

Правду так правду. Я честно рассказала Асу, что понятия не имела ни о какой проверке. И изначально упомянула о ней наобум. Право слово – не тест, а глупость, но куда мне до гения Верховной Семерки. Кто же знал, что я окажусь права? А дальше стало понятно, что мы и должны все провалить, ведь формально я сейчас жива.

– Хм, да, девочка, ты не врешь. Выходит, меня зря послали проверить, что ты такое.

– И ради чего весь сыр-бор?

– Да так, старые легенды и сказания покоя не дают, вот и стало любопытно, – по мне, так сейчас Верховный выдал самую глупую по содержанию фразу за всю его жизнь.

– Ясно... – хотя на самом деле ничего не ясно. Бредовый разговор после не менее бредовой проверки тихо сходящих с ума грозных демонов.

– Давай просто об этом забудем? Хар!

Во время нашего разговора Ас, не переставая, ковырял варенье ложкой. И именно в этот момент то ли он отвлекся, то ли варенье надоело такое самоуправство – Верховный пролил ягодный продукт на стол и свою руку.

– Поросенок! – умилилась я, подавая ему полотенце.

Асмодей смутился и покраснел! Ему вроде вообще не положено уметь это делать? Кому рассказать – не поверят.

Через пару-тройку минут я все убрала, Ас оттер руку, и мы смогли продолжить беседу.

– Чем упрекать меня леший знает в чем, лучше бы рассказал, что меня ждет дальше. Или вы решили оставить меня в покое?

– Рассказывать особо нечего, солнышко, – демон вспомнил про свои обязанности искусителя. Вон и улыбка появилась, и взгляд, обещающий неземные наслаждения. – У вас с Иером будет еще несколько заданий. Между ними – делай, что хочешь, и с кем хочешь. И, конечно, я к тебе еще зайду, – подмигнул он.

Я встала убрать его чашку, но перед этим сладко потянулась всем телом.

– Зачем? – почти промурлыкала.

– Поболтать... – протянул Ас, наблюдая за мной.

И зачем так на меня смотреть? Стою в обычной водолажке и джинсах, всей эротике – приоткрытый живот. Видимо, в Аду столько закрытого тела – экзотика.

Я не удержалась и хихикнула своим мыслям. Демон вопросительно на меня посмотрел.

– Да я так, о своем, – улыбнулась я.

– Ладно, девочка, я пойду, пожалуй, – полувопросительно сказал искуситель.

А я, отвлекшись, выронила тряпку.

– Я тебя не держу, зайчик, – за коварным лоскутком я нагибалась медленно, с толком, чувством, расстановкой.

– Прекрати.

– Ты это о чем? – не все же ему глазки строить и на непотребства намекать. Мы тоже не лыком шиты.

– Не играй со мной, девочка.

– А то что?

Мы буравили друг друга взглядом, как вдруг он резко подошел ко мне. Его лицо было в паре сантиметров от моего. Если Ас надеялся меня напугать, то попытка не удалась – это мы все проходили, это нам все задавали.

– Я сильнее тебя, опаснее и хитрее. Мне ничто не помешает взять все, что я хочу, силой. Поиграть и выбросить ненужную девочку. И ты не посмеешь мне отказать или противиться. Для тебя это будет самой сладкой мукой за всю твою смерть, – и все спокойным тихим голосом, от которого мороз по коже.

– Не говори гоп, пока не перепрыгнул, – если бы я уже не была мертва, язык точно свел бы меня в могилу.

Ас только улыбнулся.

– Мне пора. Скоро вернется твой персональный искуситель, – хмыкнул черт.

На долю секунды мне показалось, что Иер ему чем-то не нравится.

– Всего хорошего.

– До встречи, девочка.

И Верховный, наконец, оставил меня в покое.

Асмодей

Архангелы крайне редко рискуют приглашать на встречи Верховную семерку Ада. Еще реже они осмеливаются просить индивидуальной беседы. Поэтому Иетиль удивила меня, послав записку с просьбой личного характера.

Еще сильнее я удивился, узнав, что ангел хочет отправить в Ад душу. Погостить. На месяц. Ей, видите ли, в Раю стало скучно, и Высшее опасается, что девчонка поставит на уши их умиротворенный мирок.

Звучало все это бредово, так что естественно, я согласился. Иетиль удалось заинтриговать меня. Я не мог позволить себе пропустить такое развлечение и собирался проверить одно подозрение.

Конечно, Высшее не будет играть так открыто. Существо, столько лет скрывающее свою сущность и даже свой пол, не станет так нагло подсылать к нам это. Да и диахар не появлялись уже очень давно...

Через несколько дней Иерон сообщил, что душа довольно комфортно чувствует себя с ним. Более того, это мадмуазель не боится ни бога, ни черта, и творит все, что захочет. Она представилась сестре Иера, как его невеста, слиняла с моделирования, а после и вовсе заявила, что не нужно страдать ерундой, проверяя ее.

Определенно, пора взглянуть на эту девочку! Даже если это простая душа, она явно стоит того, чтобы поиграть в наши игры. Живущие вечность тоже могут заскучать...

Я стоял на крыльце Иерона и барабанил в дверь.

Когда она открыла, я опешил. Стоявшая на пороге очаровательная чертовка напоминала мне... Кого? Я никак не мог поймать мысль за хвост. И это тот, кто помнит всю вечность мироздания. Позор!

Я заглянул в ее прекрасные глаза и отметил, что она смотрит на меня с восхищением. «Что ж, значит, она подвластна моим чарам» – довольно подумал я.

Взаимное изучение длилось достаточно долго. Я рассматривал ее всю: от цветной гривы, убранной в тугую култышку, до босых пяток. И все больше убеждался, что эта душа должна быть моей. Любыми путями.

Я усмехнулся своим мыслям, и это как будто вывело ее из задумчивости.

Я представился, и после недолгой словесной дуэли эта нахалка попыталась закрыть дверь. Перед Верховным чертом Ада! Несмотря на мои попытки обольстить ее! Хар, каких усилий мне стоило сдержать эмоции!

– Девочка, остынь, – хотя это скорее мне стоило бы остыть. – Я пошутил. Я пришел просто поговорить.

Ева изволила меня впустить и, не оборачиваясь, пошла на кухню. Как же все же она хороша! Следуя за ней, я уже рисовал картины того, что сделал бы с ней с большим удовольствием. Эта девочка должна быть весьма неплоха в постели.

В задумчивости я сел за стол, продолжая следить за ней взглядом. Мне давно так не нравилась женщина. ТАК не нравилась – поправил я сам себя.

Прервав поток моих мыслей, передо мной появились чай и варенье.

Наш разговор, похожий на словесное сражение, заставил меня вспомнить давно забытое ощущение отказа. Ей явно наплевать на то, кто сейчас с ней говорит. Но это невозможно! Да, я без личины, но даже такому мне никогда не смела противиться не то что ни одна душа – ни одна женщина!

А это варенье?! И ее комментарий! Вогнать в краску черта, ответственного за распутство! Да я в жизни не краснел! Братья узнают – засмеют. А они непременно узнают.

Я уже молчу о том, что Ева начала меня соблазнять. В своей издевательской манере, получая искреннее удовольствие от моих комментариев.

В конце я почти потерял над собой контроль. Я хотел ее поцеловать, и не только поцеловать, но сдержался. Еле сдержался! Как она это делает?

Уходя от нее, я так и не смог понять, что же она такое...

Сегодня. День 5

Ева

В ожидании Иера я вышла на крыльцо его домика и уселась на ступеньки.

Со всех сторон горел огонь, но теперь я его совсем не чувствовала. По дорожке мимо меня шли по своим делам черти и демоны. Наблюдать за ними – все равно, что смотреть одной в полночь дешевый ужастик в плохом кинотеатре. Черти и чертовки, конечно, похожи на людей, но в таком виде уместно бы смотрелись разве что на карнавале в Рио-де-Жанейро. А демоны – это ожившие кошмары: страшные, несуразные. Вот один с синей кожей, головой козла, и еще леший знает с чьими частями. Вот другой – уже зеленый, с жабрами и плавниками. Красота. Ночью бы увидела – осталась бы заикой.

И среди этого сборища уродцев неторопливо идет домой мой искуситель.

– И почему же мы сидим на крыльце? – спросил и уселся рядом.

– Погода хорошая, дай, думаю, подышу свежим Адским воздухом, – хмыкнула я.

– Как провела время?

– Приходил очаровательный черт, занимал меня словоблудием да чревоугодием, предлагал утехи непотребные, да не смог увести меня с пути праведного, деву младую да прекрасную.

Лицо Иера надо было видеть. Он судорожно пытался сообразить, кто же приходил ко мне, подходящий под такое описание, и чего же этот кто-то хотел.

Я, вдоволь налюбовавшись выражением его лица, объяснила:

– Расслабься, приходил Асмодей, пытался искусить и заодно напугать. Не получилось ни то, ни то. Он ушел, но обещал заходить в гости.

– Хар, Ева, умеешь же ты мозги пудрить!

Мы еще какое-то время обсуждали появление Верховного в доме лукавого. Затем Иер рассказал про невыносимый вечер с семьей. Оказалось, его сестричка рассказала всей родне, что он прячет от них свою высокородную возлюбленную и не хочет знакомить ее с родителями даже при угрозе пыток. Бедолага искуситель весь вечер успокаивал маму и объяснял всем остальным, что никого он не прячет.

Я мстительно заметила, что сразу просила взять меня с собой. На это искуситель только развел руками – приказ есть приказ.

– Вот только ты мне не невеста, а душонка на каникулах, – заметил он в заключение.

Я не стала продолжать дискуссию и пошла в дом, решив почитать в гостиной. Иер не проследовал за мной, а сразу пошел к себе. Спустя минуту раздался грохот, а потом и знакомый по живым временам отборный мат.

Леший, я совсем забыла про свои «ловушки»!

Еще через минуту мат повторился. Я уже говорила – черти мастера ненормативной лексики: какие повороты, какие сравнения и метафоры, какие конструкции, и это несмотря на то, что литературные в его воплях только предлоги и союзы.

Я рискнула подняться и посмотреть, что там творится.

В коридорчике между комнатами меня встретила лужа воды с сиротливо брошенным ведром. А в комнате нашелся ругающийся, мокрый, как мышь, Иер с тапкой в руках.

Я плюхнулась на его кровать и засмеялась.

– Тебе что, заняться было нечем?! – о, пошла литературная речь, черт прогрессирует.

– Если честно, да. Мне было абсолютно нечего делать, пока не пришел Асмодей. Да и подшутить над тобой – хорошее дело, на мой взгляд.

В меня полетела тапка. Настроение это не испортило совсем, я только сильнее развеселилась, метнув предмет обуви назад. Иер психанул и вышел из комнаты, но всего на мгновение.

Сбежать к себе я не успела. Потому что черт вернулся по пояс голый, сгреб меня в охапку и потащил в ванную. Я сопротивлялась, как могла. Но это не помешало искусителю применить грубую мужскую силу и затащить меня под ледяной душ. Мститель чертов!

Под холодным потоком воды он стоял и держал меня в своих объятьях.

В какой-то момент мы, не сговариваясь, замолчали и уставились друг другу в глаза. После секундного замешательства, Иер наклонился ко мне и легонько поцеловал.

– Прекращай эти игры, женщина. Я не железный, – хрипло сказал он.

М-да, мне стоило бы сообразить, что стоять в намокшей и оттого обтягивающей, как вторая кожа, одежде, тесно прижавшись к мужчине – не самая лучшая идея, если хочешь остаться ему просто другом.

– Я была в Раю достаточно времени, чтобы разучиться различать флирт и юмор. Но ты-то на этом собаку съел, – я повернула душ так, чтобы он бил ему в лицо. – Так что нечего ставить мне в вину свои фантазии!

Я быстро высвободилась и выбежала в его комнату. Он поспешил за мной следом. В итоге мы оба хохотали в голос, вытирая воду, разлитую по всему дому.

Сегодня. День 7

Ева

Пару дней прошли спокойно и по-домашнему. Мы с чертом изучали мир Ада, читали книги и выходили всего один раз.

А вот сегодня Иер недоволен с самого утра. И естественно он не доволен, ведь сегодня мне, наконец, удалось уговорить его устроить встречу с его семьей.

Посудите сами: сидеть дома на каникулах – полный бред, знакомиться с чертями в барах Ада – тоже не очень интеллектуальное занятие (а искуситель предлагал). А вот узнать семью, у которой в роду был ангел – и интересно, и безопасно.

После непродолжительного спора Иер приволок давно заказанное платье. Оно оказалось великолепным нарядом в пол насыщенного рубинового цвета. Верх был на одно плечо, по правой ноге вырез до середины бедра. Но самая интригующая часть – противоположный от лямки (то есть левый) бок.

Он был выполнен в виде хитрого выреза: по всему боку от груди до начала бедра шел цветочный узор-сетка, одинаково заходящий на спину и живот.

Приступ смеха у меня вызвало небольшое отверстие в районе копчика, предназначенное для хвоста. Но в целом платье было безумно красивым!

Я восхищенно крутилась перед зеркалом, пока Иер не принес какую-то коробку.

Открыв ее, я ахнула: в ней были туфли на невероятно высокой шпильке. Рубиновые, в тон к платью, отделанные стразами. Ох, где же было это все, пока я была жива и ходила на вечеринки?!

Я от души поблагодарила искусителя, а он только хмыкнул, рассматривая меня.

– Какую шикарную душу прислал мне Рай.

– Какой у меня грамотный искуситель.

Мы посмеялись, и я занялась прической и макияжем. Поразмыслив, я темно подвела глаза и убрала все волосы наверх. Из-за рожек укладывать шевелюру в сложную прическу было немного непривычно, но я быстро сообразила, как распределить непокорные пряди.

Теперь из общей картины выбивался только наруч, но здесь я оказалась бессильна.

Сборы к родственникам все же затянулись из-за изобретения легенды. Иер запретил мне рассказывать кому бы то ни было, что на самом деле я – душа из Рая. И мы сошлись на чудесной сказке о внезапной страсти к коллеге с последующим совращением мужчины и бурным полугодовым романом.

По сюжету у меня нет семьи: меня бросили еще ребенком «добрые» родители, и я их никогда не видела. Я так же, как и Иер, мотаюсь к грешникам и забираю души. Характер – наглый, но манеры идеальны. Короче, образцово-показательная чертовка-карьеристка.

Обсудив все это, мы отправились в путь. Иер заверил, что идти до дома его семьи минут двадцать, так что у нас будет время еще раз все повторить.

Если бы я была жива, то в моем родном городе решили бы, что такая пара может идти только на светскую вечеринку. Я – в шикарном платье, на шпильках и с убранными волосами. И рядом мой кавалер – в черном строгом костюме, при галстукке, в элегантных туфлях – кинозвезда, да и только.

Мы не торопясь шли по Адским улочкам и повторяли нашу сказку.

– Иер, тебе не кажется, что главная проблема будет в том, что мы ничего друг о друге не знаем?

– Вопрос спорный. Мы черти – не самые внимательные любовники. Нам, по сути, не важно, где учится наша половина, чем занимается, что любит, чем живет. Нам главное – комфорт совместного пребывания и страсть.

– То есть, мне не обязательно знать, что ты студент? Что ты любишь готовить? И мне должно быть наплевать, что у тебя вредный характер, но очаровательная улыбка?

– В принципе, да, – черт усмехнулся.

Довольно странно не препираться с искусителем, а вести светскую беседу.

Продолжая непринужденный разговор, мы неспешно прошли пару кварталов. Меня поражает спокойствие этого места: везде тихо, жители размеренно двигаются по своим делам, не обращая внимания друг на друга, этакая провинциальная ленивая грация царит во всем.

При всем ужасе, который должен ассоциироваться с Адом, в городе красиво. Мы сейчас шли по улице, разделяющей две линии коттеджных участков. Каждое владение обрамлял кованый забор, изображающий персоналии истории или представителей флоры и фауны. Я не знаю, магия сотворила эти произведения искусства или человек (точнее черт), но они были великолепны. Каждая кованая роза выглядела живой, равно как и каждое лицо, казалось, пристально следит за тобой.

Каждая лужайка горела огнем. И даже деревья, находящиеся в самом цвету, удивительно гармонично тонули в рыжем море пламени.

Семья Иера жила в шикарном особняке в конце улицы. Высокий забор изображал львов и тигров, ворота же представляли собой хитрое сплетение ветвей двух деревьев, хрупкое на вид, но стойкое в деле.

От ворот через огненный газон с фонтанами (фонтанами огня!) тянулась каменная дорожка к трехэтажному дому, поражающему своей роскошью уже на подходе. Но для меня эта роскошь была «слишком» во всем. В погоне за подчеркнута высоким статусом хозяева забыли чувство меры.

Вход в здание представлял собой кованую дверь без особых изысков, спрятанную в небольшое углубление с треугольной крышей, и располагался в прямоугольной башне.

Прямо над простенькой дверью начиналось витражное окно высотой в два этажа. Оно изображало райскую яблоню со змием и Евой рядом, в руках у нее было надкусанное яблоко. Ума не приложу, каких размеров залу освещает это окно.

Верх башни был аккуратно укрыт треугольной крышей.

Справа от этого великолепия располагалась основная часть здания. Первый этаж выполнен, как и башня, из коричневого камня. Арочные окна находились на равном расстоянии друг от друга и были разделены лозой, ползущей по стене здания от земли до второго этажа. Камень, утопающий в зелени, напомнил мне средневековые европейские постройки.

Второй этаж опоясывал балкон во всю длину дома, и, по моим подозрениям, он продолжался и с другой стороны здания. Рассмотреть третий этаж я не успела, потому что Иер втащил меня в дом.

– Добрый вечер, сынок! – приятный женский голос я услышала до того, как осознала, что стою перед всей семьей искусителя.

Мама Иера, наперекор местной моде, была в снежно-белом платье с открытыми плечами и весьма игривым вырезом вдоль правой ноги. На плечи женщина накинула белый мех. В этот ансамбль органично вписался наруч на правой руке, укрытый полупрозрачной длинной перчаткой.

Мое внимание привлек изысканный кулон с незнакомым мне символом, красовавшийся на груди женщины. Нужно будет спросить у Иера, что он означает.

Волосы цвета блонд были убраны в сложную прическу, украшенную аккуратной диадемой. Этой красоте совсем не мешали изящные короткие рожки на ее голове. Глаза изумрудного цвета пристально наблюдали за мной, хотя поздоровалась она подчеркнуто только с сыном.

– Привет, мам. Знакомьтесь, это Ева. Ева, это моя мать Лила, отец Артик и сестра Лейла. Я переместила взгляд на второго родителя Иера и поняла, в кого пошел искуситель.

Я начинаю подозревать, что в Аду нет уродливых чертей. Статный мужчина напротив меня был воплощением аристократической красоты. Если бы мы жили в одну эпоху, то я бы назвала его особой голубых кровей.

Передо мной стоял мужчина с царской осанкой, источающий безграничную силу. Лебявие голубые глаза смотрели на меня с презрением, тонкие губы были плотно сжаты, из-за чего скулы казались еще более выступающими. Темные волосы оттеняли его кожу.

Синий строгий костюм тройка подчеркивал спортивную фигуру, а хитрый платок вместо галстука добавлял элегантности. Мужчина стоял, опираясь на изящную резную трость с набалдашником в виде головы льва. Рассматривая трость, я углядела и аккуратные запонки с сапфирами.

– Приятно познакомиться.

Нужно отметить, что взаимные гляделки продолжались достаточно долго. Семья искусителя рассматривала меня так же пристально, как и я их.

– Иер, почему ты прятал от нас эту красавицу, – Артик нарушил затянувшееся молчание.

– Были причины, – усмехнулся мой спутник.

После его слов наверняка бы возникла неловкая пауза, если бы служанка-бесенок не пригласила нас к столу.

Мы прошли из просторного холла по лестнице на второй этаж. Чтобы вы понимали: конструкция башни была весьма странной (по крайней мере, для меня с моими взглядами на архитектуру). Войдя, вы попадаете в холл без окон, но с массой хитрых светильников – подсвечников. Главным украшением этого помещения были две мраморные лестницы с ажурными перилами. Они зеркальными витками спирали поднимали вас на второй этаж.

На стене между ними висел гобелен – портрет всей многочисленной семьи искусителя. Я попыталась найти на нем Иера, но затея не увенчалась успехом. На огромной картине было слишком много народу.

Второй этаж оказался просторной обеденной залой (а по особым случаям, я думаю, волшебной бальной), освещенной радужным светом витража. Длинный стол был переполнен различными блюдами, безупречно сервированными с богатой роскошью. Поросенок с яблоками на золотом подносе, канапе на этажерке с драгоценными камнями, закуски и салаты в хрустале, вино в ажурных графинах – кошмар!

Вокруг стола были расставлены стулья из темного дерева с высокой спинкой. По периметру комнаты – сопутствующие столики для запасной посуды, различных мелочей. В дальнем углу (если можно так выразиться) – столик для игры в карты и курения.

М-да, родители искусителя явно привыкли жить на широкую ногу. Впрочем, это не сложно в мире, где нет денег, и жизнь ведется по необъяснимым законам.

Мы сели за стол и приступили к ужину. Семья Иера непринужденно вела беседу о последних новостях Ада, аккуратно интересуясь моей жизнью. Судя по довольной улыбке искусителя, справлялась я неплохо. И, несмотря на мои опасения, беседа шла легко и оживленно.

Общаясь на различные темы с семьей Иера, дискомфорта я не ощущала. Правда, все изменилось, когда появился неожиданный гость.

– Добрый вечер, familia³!

³ С латинского «семья»

Этот голос я узнала бы где угодно, хотя слышала всего однажды, – Асмодей собственной персоной.

– Добрый вечер, Верховный, – откликнулся отец Иера, жестом приглашая гостя за стол. Мне показалось, что обращение прозвучало слегка ехидно. Вполне могло из-за того, что я здорово занервничала в присутствии Аса. Еще не хватало, чтобы он ляпнул что-нибудь или опять начал свои заигрывания.

– Иер, Ева, рад видеть вас, – салют бокалом в нашу сторону.

– Привет, Ас, – я повторила его жест, Иер молча кивнул. А вот его родня странно на меня посмотрела.

Главный искуситель Ада был явно чем-то доволен. Он хитро мне подмигнул и одним глотком осушил бокал.

– Асмодей, ты голоден? – мать Иера решила проявить вежливое гостеприимство.

– О нет, Лила, спасибо. Я пришел поговорить с Артиком и Евой.

Все уставились на меня с явным недоумением. Пришлось расправлять плечи и с вежливой улыбкой кивать Асу.

Иер же придвинул свой стул и взял меня за руку. Я улыбнулась ему и вернулась к невероятно вкусной закуске из рыбы, которую попробовала до прихода Верховного.

Вскоре старшие мужчины удалились к сигарному столику для беседы, а искуситель остался в окружении дам.

– Как твоя учеба, дорогой?

– Все хорошо, как раз сейчас занимаюсь новым проектом.

– Похвально. А вот твоей сестре не хватает усердия. Бери пример с брата, доченька.

Лейла фыркнула, покосившись на меня. Кстати, сегодня она выглядела куда лучше, чем в первую нашу встречу: макияж был менее броским, а темно-синее платье подчеркивало все ее достоинства.

Разговор за нашим столом явно не клеился, и все из-за одного высокопоставленного вредителя.

– Милый, может, ты покажешь мне дом перед десертом.

Искуситель вместо ответа встал, подал мне руку и кивнул родне. Кажется, я угадала его желание смыться куда подальше.

Асмодей

Девчонка сегодня была просто великолепна. Войдя в залу, я не мог не заметить, как она выделяется на фоне остальных. Надо отдать должное Иеру – у него отменный вкус (я не сомневаюсь, что наряд для нее подбирал он), и он прекрасно ее обучил. Ева спокойно общалась с нашей родней, да и на мое появление отреагировала с королевской невозмутимостью – далеко пойдет.

Артик и Лила явно недоумевали, почему я решил почтить семью своим вниманием. И, не став затягивать прелюдию, я утащил прапрапра- (и еще много раз пра) внука поболтать. Тот и сам был рад подвернувшейся возможности узнать ответы на парочку вопросов.

– Артик, скажи, Ева тебе никого не напоминает? – начал я, прикуривая сигару.

– Нет. Не припомню, чтобы встречался с ней раньше, – значит, она похожа на кого-то, кто жил еще до них – сделал я вывод, больше напоминающий пустые домыслы.

– Зачем тебе эта девочка, Асмодей?

– О, вашему совету давно нужна свежая кровь. И моя протезе как раз подойдет для «переливания», – я усмехнулся.

– Ты пришел обозначить нам границы?

— Я пришел предупредить тебя, что если кто-то посмеет косо посмотреть на нее, то очень пожалеет. Так что напхни своим женщинам о манерах.

Артик удивленно на меня посмотрел. После чего тоже закурил.

– Асмодей, ее никто и пальцем не тронет... И я давно тебя знаю, Верховный, ты что-то недоговариваешь! – он наблюдал за мной, пытаясь разгадать причину моей озабоченности.

– Артик, будь другом, просто присмотри за своей семьей, – я помолчал. – И еще одно, поищи в нашем семейном архиве материалы, где упоминается диахар.

– Что это?

– Пока тебе не нужно это знать, – «точнее, очень даже нужно, но я помню только это слово, но понятия не имею, что оно означает, и почему я ассоциирую с ним Еву», – закончил я про себя.

– Знаешь, Верховный, иногда ты кажешься мне сумасшедшим.

– Кто знает, возможно, за столько веков я таким и стал, – я хмыкнул. – Мне пора.

– Не делай глупостей, – забавно услышать совет от того, кто так мало знает о мире.

Я кивнул Артику и отправился искать девчонку и ее искусителя.

Сегодня. День 7

Ева

Экскурсия заняла добрых полчаса, в ходе которых я поняла, что башня – самостоятельная часть дома для приемов. Жилую часть я смотрела мельком, больше увлеченная беседой с Иером. Мы пытались понять, что нужно Асу.

– Асмодей частый гость в вашем доме?

– Ммм... довольно-таки да. Но он редко появляется без веской причины. И сегодня он здесь из-за тебя.

Интересно, почему лукавый замаялся перед ответом?

– Из-за меня? – я остановилась на какой-то боковой лестнице, недалеко от перехода в башню.

Лесенка была узкой и довольно темной – на стенах красовались изысканные подсвечники, рассчитанные каждый на одну свечу, но горели далеко не все из них. Лестничный пролет украшали цветы в огромных горшках, нарастающие на деревянные решетки, прикрывающие окно. Это делало помещение наполненным причудливыми полутенями. Прислуга здесь работала отменно: ни одного сухого листика, ни следа пыли, но место все равно казалось входом в подземелье.

– Конечно, он явно решил подчеркнуть твою важность...

Послышались шаги, и я опомниться не успела, как оказалась прижата к стене своим искусителем. Его рука приподняла мое открытое бедро, а губы целовали мочку уха. Я тяжело вздохнула, пытаясь собрать в кучу мигом разлетевшиеся мысли.

– При мне-то дурака не валяйте. Хотя я охотно бы поменялся с Иером местами, – голос Верховного был наполнен весельем, но во взгляде угадывалась ярость. Странно...

– Ас, какого лешего! – я покраснела.

– Какие вы – люди – неблагодарные существа! Я пришел, избавил ее от проблем, сделал все, чтобы месяц ее каникул прошел спокойно и интересно. А она недовольна!

Я положительно ничего не понимала. А Иер, несмотря на то, что причин притворяться больше не было, стоял, крепко меня обняв.

– Ты мог бы предупредить меня.

– Зачем? Я и так хорошо всем напел, что твоя женщина – моя протеже. Перспективная милашка, которая скоро займет достойное место во Втором круге, – он улыбнулся словно кот из сказки, а Иер сжал меня еще крепче и тихо ругнулся. – Не благодари.

И Асмодей ушел.

– Дорогой, у меня синяки останутся! –искуситель так сдавил меня, что стало больно дышать.

– Прости... Хар, вот гад! С истинной грацией Верховного сделал недоброе дело и удалился восвояси.

– Извольте объясниться!

– Ты же читала о том, что Второй круг – это высшая знать Ада, первые после Верховной Семерки. Туда могут попасть только дофины по рождению. Те, чьи семьи ведут свою историю от семерых первых чертей. Все дофины пользуются уважением и почетом. Верховные бессмертны, а вот Круг обновляется, мы живем долго, но все же вполне смертны. В общем, день-два – и весь Ад начнет гадать, чья ты дочь, а в лицо тебя будет знать каждый дьялик.

– Твою ж... Меня, такую тихую душу на каникулах, в Рай-то потом пустят?! Молчи, это риторический вопрос. И что теперь делать? – я топтала узкую ступеньку.

– Да ничего. Асмодей все уже сделал. Тебе остается только соответствовать его описанию... – он поймал меня за талию. – Не мельтеши.

– Сложно соответствовать тому, чего ты сам не слышал – это раз. Я совсем не похожа на вас – это два.

– А личный искуситель тебе на что? Справимся, – он улыбнулся.

– Ох... Пойдем лучше вернемся к твоей семье, – все лучше, чем накручивать себя.

Когда мы вернулись в залу, родственники Иера что-то оживленно обсуждали. Или кого-то – при нашем приближении все замолчали. Было видно, что народ заинтригован. И не знаю, что им наговорил Асмодей, но на меня смотрели с суеверным страхом, плохо замаскированным уважением. Такое ощущение, что они боятся, как бы я их на месте не испепелила.

Пауза затягивалась, а я не могла придумать, что сказать.

– Ева, Иер, мы жаждали вас. Пора подавать десерт, – отец у искусителя что надо, снова нарушил затянувшуюся паузу. Я благодарно на него посмотрела и отправилась на свое место за столом.

– Простите нас, мы слегка заболтались с Асмодеем по дороге назад. У вас очень красивый дом.

Лила поблагодарила меня, и на этом разговор потух. Десерт был съеден в гробовой тишине. И чтобы окончательно не накалять ситуацию, мы с Иером сбежали сразу после последнего глотка чая.

До дома мы летели, ибо у меня, как у любой нормальной девушки, заболели ноги из-за высоких каблуков. В полете я продолжала думать над словами Аса и Иера и никак не могла понять, что меня смущает... И только когда я переодевалась наверху, и мозг отдыхал от боли, я сообразила, какой вопрос забыла задать.

Искусителя я отыскала на кухне с бокалом, подозрительно похожим на коньячку моего времени.

– Так, товарищ дней моих суровых, во-первых, в одиночку пьют только алкоголики, а во-вторых, мне нужен ответ на вопрос.

Лукавый молча налил мне во второй бокал и кивнул: «спрашивай, от тебя же все равно не отделаться». Я возмущенно фыркнула.

– В каких вы отношениях с Асом?

– В никаких, я – искуситель-натурал, – он хмыкнул.

– Очень смешно. Я серьезно. Вы что, закадычные недруги?

– Я тоже серьезно: в никаких. Так выпьем же за нашу серьезность, – черт явно что-то скрывает.

– Да ну тебя.

Я залпом осушила бокал и ушла.

Сегодня. День 8

Ева

Утро началось с очередной ранней пробудки. Мне отчаянно хотелось снова треснуть искусителя подушкой, но я сдержалась.

– Куда ты меня тащишь на этот раз? – на меня сегодня напало дикое раздражение. Черт знает почему (хотя сомневаюсь, чтобы Иер знал), меня сегодня раздражает дикое желание прибить искусителя. Видимо, вчерашнее поведение Асмодея не дает покоя.

– А все еще предпринимаю попытки показать тебе Ад, чтобы ты могла путешествовать по нему не только за ручку со мной, – на губах искусителя появилась ухмылка – и весьма раздражающая ухмылка.

– Ура-ура, – я кисло улыбнулась.

Какое-то время мы шли молча, думая каждый о своем. Пыльные городские улочки вскоре сменились лесом. Хотя это место настолько ухоженно, что больше похоже на парк: четкая расстановка деревьев (как будто их высаживали в определенном порядке), аккуратная изумрудная трава, ягоды-грибочки, бабочки-цветочки. Никакого огня – нормальная природа. И только небо как всегда пасмурное.

По такому обычно-необычному пейзажу мы шли уже целый час. К концу этого часа мне уже просто физически хотелось врезать Иеру, руки просто чесались. Дело в том, что я слышала крики. Крики людей, которых пытали. И если искуситель шел спокойно, насвистывая какой-то флигельный мотивчик и срывая ягодки, то меня уже трясло от этих воплей. Подумать страшно, неужели черти приходят сюда погулять и спокойно все это терпят? Как вообще можно выслушивать это и сохранить рассудок?! Я здесь час и уже чувствую, что схожу с ума.

– Знаешь, если ты решил поиздеваться, то такой метод далеко не самый лучший, – с трудом сдерживая слезы, высказалась я.

– И давно пара часов ходьбы у нас считаются пыткой? Что-то не припомню их в перечне особых издевательств, – Иер обернулся ко мне с удивленным выражением лица, я слегка опешила.

– Ты же понимаешь, о чем я! Еще немного, и эти крики меня с ума сведут! Такое чувство, что в голове персональный пыточный концерт, – я тяжело привалилась к дереву. И все-таки расплакалась.

– Да что с тобой? Тут вообще тишина могильная, как и всегда, – лукавый подошел, с беспокойством осматривая меня.

Вот интересно, он и правда беспокоится, или ему Верховные просто голову оторвут, если я в Рай не в полном здравии вернусь?

– Иер! Я. Слышу. Крики, – отчеканила я сквозь слезы.

После минутной заминки он положил кончики пальцев мне на виски. Сквозь головную боль я различила холодное покалывание, а затем наоборот тепло, уже по всему телу. Крики смолкли, и я облегченно выдохнула.

Однако руки искуситель не убрал, и какое-то время мы стояли, глядя друг на друга. А потом он просто упал без чувств.

– Да что ж за день такой! Вывел даму на прогулку, блин! Иер, очнись, – причитала я, пытаюсь понять, что делать.

Я положила его голову к себе на колени, проверила пульс, послушала дыхание...

– Да он просто уснул, – от удивления я произнесла вывод вслух.

Вопрос в том, что теперь делать мне? Будить его или тоже подремать? Тьфу, бред полнейший лезет в голову!

Иер улыбнулся во сне. Спящий он такой милый и беззащитный, и не скажешь, что передо мной черт-искуситель. Он улыбался чистой светлой улыбкой, видимо наслаждаясь приятным сном.

Вскоре он и вовсе перевернулся на бок, поджав колени, продолжая использовать меня как подушку. Еще бы взбить попытался, что уж стесняться!

Такое чувство, что у меня на коленях спит маленький ребенок. И следует заметить, что это все совсем не вяжется с наглым и дерзким искусителем, любящим показать свою крутизну. Впрочем, я его практически не знаю – смысл делать какие-либо выводы? Правильно: никакого. Так что не будем об этом.

Думая в таком ключе, я погладила своего спутника по голове. Он продолжал спать, так что мне ничего не оставалось кроме как осматривать окрестности да лицезреть блаженно улыбающегося на моих коленях черта...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.